

A man in a white shirt and dark pants is walking away from the camera down a long, straight road. The road is flanked by trees with autumn foliage. The sky is a vibrant mix of purple and pink, suggesting sunset. In the distance, a city skyline is visible. The man is holding a baseball bat in his right hand.

Максим
Рич

Когда
уходит день

16+

Максим Рич
Когда уходит день

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рич М.

Когда уходит день / М. Рич — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Молодая влюбленная пара едет на отдых в одно очень живописное местечко. И, казалось бы, что все протекает идеально: красочная природа, любовь, романтика и сказочный закат. Но с приходом ночи начинается череда странных и загадочных событий, которые впоследствии втягивают влюбленных в совершенно иную и необъяснимую реальность. Время начинает идти каким-то странным образом, а города становятся безлюдными. Что это? Природный катаклизм, психологический эксперимент или небесная кара? Молодые люди хотят понять, что происходит вокруг и найти выход, но кто-то или что-то постоянно пытается им помешать, покушаясь на их жизни.

© Рич М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	6
I День	6
Глава 2	12
II День	12
Глава 3	23
III день	23
Глава 4	43
IV День	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

От автора:

«В этом мире мы уже когда-то жили».

Глава 1

I День

Мне посчастливилось попасть в одну из самых страшных и коварных аномалий, которые когда-либо происходили на земле. Эта катастрофа, словно дар свыше, внезапно рухнула на нас, раскрыв мне глаза на совершенно другую жизнь, неизвестную остальным.

В этом новом мире странным образом в одночасье исчезли алчность, гнев, обман и многие другие человеческие пороки из-за своей никчемности. На земле, которая превратилась в сгусток гнетущей пустоты и отчаяния на будущее, такие вещи просто перестали иметь какую-то значимость.

Теперь я, наверное, должен быть благодарен судьбе, что смог окунуться в те аномальные события, навсегда сумевшие отрезвить меня от навязанных идеалов общества. Я увидел, как деньги превратились в никому не нужную бумагу, как дорогие автомобили потеряли всякую ценность, а человеческие отношения показали свое истинное лицо. Все то, что так возвышало общество, превратилось в совершенно раздутую и ненужную иллюзию. Но прежде чем я это все осознал, мне пришлось через многое пройти и увидеть, насколько опасным и извращенным может быть наш мир.

Город, в котором я вырос и который был моим домом, превратился в затуманенную временем местность. Я даже не сразу понял, что опасность может настигнуть меня там на каждом шагу. В один из дней я потерял все, что любил, и не знал, что дальше делать. Я пытался найти выход и старался не сдаваться, но казалось, что безвыходные ситуации падают на меня одна за другой. И в тот момент, когда боль, отчаяние и страх перестали иметь какое-то значение, а смерть показалась самым лучшим выходом из сложившихся обстоятельств, я почувствовал то, что дало мне второе дыхание и помогло, наконец, выбраться из этого коварного круговорота событий. Этим дыханием была любовь, может не совсем разделенная, но зато искренняя и настоящая. Любовь к дорогому для сердца человеку, которая сделала невозможное и подтолкнула меня к единственному правильному решению, сохранившему жизнь. Так что эта история не только о свалившейся на нас земной аномалии и борьбе за жизнь, но и о любви, способной нарушить все правила науки и природы и вытащить тебя из любой ситуации.

Но началось все не со дня страшного суда, а с завершения совершенно обычного и ничем не приметного, будничного денька. Это был вечер пятницы, конец рабочей недели, а именно тот самый момент, когда понимаешь, что через несколько минут закончится рабочий день и начнутся долгожданные выходные. Мне было особенно приятно это осознавать, так как помимо выходных меня ждал еще и отпуск на несколько дней, которые я планировал провести со своей девушкой Лизой.

Но, как всегда это бывает, последний рабочий день никак не хотел заканчиваться. Последнее рутинное совещание длилось невероятно долго, а стрелки часов как будто залипали к одной точке и не хотели двигаться дальше.

Именно в это пятничное совещание мы обсуждали завершение одного крупного проекта, занявшего у нашей команды почти три кропотливых месяца. Я вложил в этот проект много усилий и был одним из ведущих специалистов по его созданию. Я мог ответить на любой вопрос, затрагивающий хоть одну из частей нашего рабочего детища, выраженного в схемах, графиках и описаниях на десятках страниц. Но в тот день мне почему-то было не до него.

Сидя за совещательным столом, как пианист за своим инструментом, и отсчитывая минуты до конца рабочего дня, я до боли напрягал свои мозговые извилины, пытаюсь сконцен-

трироваться над рабочими вопросами. Но или от усталости, или от предвкушения отпуска я уже не мог уловить и вырвать ни слова из галдежа бурных дискуссий моего Босса и остальных сотрудников. Все их громогласные обсуждения проекта каким-то образом облетали меня и звучали где-то на заднем фоне, подобно шуму дождя, монотонно стучащему по крыше. Единственным, что отчетливо в тот момент пронизывало мои ушные перепонки, были щелчки стрелок настенных часов, шепчущих и напоминающих своим звуком о том, что я еще находился на работе.

На циферблате этого тикающего механизма, висящего на стене, оставалось всего десять минут до конца рабочего дня. За большим офисным окном уже виднелся приятный тепло-оранжевый закат, говорящий о завершении дня и моей свободе от трудовых будней. В тот момент в голове уже не было ни одной мысли о работе, только красочные образы об отпуске и Лизе летали перед моим взором.

«Привет, ты же помнишь какая сегодня дата?» – провибрировал мой телефон с сообщением от Лизы.

«Привет, малыш, конечно же помню, – незаметно под столом быстро отстучал я ответ. – 13 сентября уже стал и моим любимым днем».

«Ок, тогда, пожалуйста, постарайся не опаздывать».

«Ок», – незаметно ответил я и быстро сунул телефон в карман.

«Нужно еще постараться успеть найти подарок, купить цветы и как-то умудриться сквозь вечерние заторы вовремя попасть домой, – подумал я, глядя на чарующий закат в окне. – И потом, наконец, наступит мой отдых с беззаботным отпуском и Лизой».

– Марк, у тебя есть что добавить? – неожиданно спросил меня Босс, словно топором обрубив все мои мысли с приятными образами будущих выходных.

– Да нет, в принципе я со всем согласен, – с уверенностью ответил я, думая, что по ходу дела смогу сориентироваться, хотя даже толком не расслышал, о чем шла речь.

– Марк, ну ты же мне сам говорил, что нашу презентацию можно делать только после подтверждения всех цифр финансовым отделом.

В тот момент я даже не знал, что ему ответить. Задав свой вопрос, Босс смотрел на меня с привычным для него каменным выражением лица, которого все боялись. С таким видом он мог уволить, похвалить, оскорбить или даже наградить. Никто не знал, о чем он думал в такие минуты. И теперь, когда я допустил такую оплошность, было даже страшно предположить, какой вердикт он мне вынесет через секунду.

– Да, совершенно верно, но я подумал, что мы, скорее всего, не допустили ошибок, поэтому можно и начать быстрее, – попытался выкрутиться я.

– Марк, я что-то тебя совсем не понимаю. Ты хочешь рискнуть своей трехмесячной работой или даже, если точнее, нашей репутацией?

– Нет, конечно, просто...

– Просто если бы я не знал твоих умственных способностей и твоего вклада в наш проект, то, честно говоря, после таких слов не допустил бы к этой работе вообще, – нахмурившись, недовольно ответил Босс.

– Да, я, наверное, просто устал и не подумал, – пробормотал я.

– Хорошо... Хотя нам и урезали сроки, мы все равно будем ждать подтверждения, – объявил Босс. – Я надеюсь, ты с этим согласен? – проронил он, кинув свой холодный взгляд на меня.

– Абсолютно!

– Ну что же, тогда если вопросов больше нет, то у меня все! – встав из-за стола, подытожил Босс, заканчивая наше совещание.

Я с облегчением выдохнул. Расслабление и спокойствие тут же прокатились по каждой моей клеточке, и я со спокойной душой стал собираться домой. Все мои коллеги также ожи-

вились: кто-то начал шелестеть бумагой, собирая свои документы, кто-то стал что-то весело обсуждать, а кто-то и вовсе молча пытался поскорее покинуть кабинет. В воздухе повисло какое-то веселое и легкое настроение, как будто с наших спин сняли тяжелые гири, которые приходилось постоянно тащить. Когда Босс покинул нашу совещательную комнату, все мои сослуживцы с видом загнанных лошадей также последовали за ним.

Я тоже не стал долго задерживаться и поспешил к выходу. И это был для меня самый счастливый момент, потому как в ту минуту мой отпуск, можно сказать, начался. Для полного счастья мне оставалось только срочно найти подарок для Лизы и купить ей цветы. Моя ненавистная привычка вечно оставлять все на потом постоянно играла со мной злую шутку. А в этот раз она и вовсе постаралась на славу, так как мне еще нужно было и каким-то образом успеть добраться до дома к приходу гостей в самый загруженный час города.

– Эй, Марк! – внезапно окликнул меня Гарри на выходе из кабинета.

Это был мой рыжеволосый помощник по рабочему проекту. Он всегда казался мне неплохим товарищем и верным коллегой, но что-то постоянно мешало нам стать хорошими друзьями. Гарри был приятным парнем с доверчивыми голубыми, как ясное небо, глазами. И вроде он мне ничего плохого не делал, но что-то в нем было не так. А потому как я всегда доверял своему чутью, мне было крайне сложно принять его за своего человека.

– Я нашел то, что ты так долго искал! – восторженно заявил он, подойдя ко мне. – И даже сумел выбить для тебя хорошую скидку.

– Ты о чем?

– Ты что, забыл наш последний разговор? Ты же сам меня об этом спрашивал, – сделал удивленное лицо, выдал Гарри и протянул какой-то яркий пакет.

Я медленно развернул цветастый полиэтиленовый мешочек и увидел в нем непонятный буклет с картой и ключи. И тут я вспомнил, что Гарри как-то раз вызвался мне помочь подготовить подарок для Лизы. Он однажды даже сказал, что это будет лучший сюрприз из всех, что я когда-либо делал для нее. Правда, я потом забыл о нашем разговоре. Но, видимо, Гарри все же сдержал слово.

– Это то, о чем мы с тобой договаривались? – уточнил я с серьезным видом.

– Да, все, как я и обещал. Место, которое ты запомнишь на всю жизнь! – с самоуверенной ухмылкой подтвердил он. – И, кстати, оплатить все услуги можешь после того, как вернешься.

Если бы тогда я только мог знать, что Гарри подразумевает под словом «услуги», то, наверное, вряд ли бы захотел с ним снова о чем-либо договариваться и, возможно, даже прикончил бы его на месте. Но в тот момент мне, конечно, все это было еще неизвестно.

– Ладно, уговорил. Надеюсь, хоть скидка весомая?

– Поверь, ты будешь приятно удивлен. Цену я написал на буклете, – не скидывая с лица свою противную ухмылку, ответил он.

Когда я искал подарок для Лизы, то никак не мог толком определиться. Я планировал преподнести ей что-то особенное, что запомнилось бы ей на всю жизнь. Мне хотелось как-то выделить это знаменательное событие из повседневности, потому что помимо дня рождения на приближающихся выходных у нас была еще и годовщина нашего совместного проживания. Но денег в тот момент у меня не было, и поэтому задача с поиском сильно усложнялась.

И как-то в один из дней, когда мне в очередной раз не удалось найти подарок, я поделился своей трудностью с Гарри. И он неожиданно для меня выдвинул свое предложение о возможном сюрпризе. Это было суперпутешествие только для нас двоих. Мне понравилась его идея, потому что такой подарок как раз бы и убил двух зайцев одновременно – сюрприз на день рождения и приятное времяпрепровождение в очень запоминающемся месте. Да и к тому же стоимость, которую назвал Гарри, была вполне приемлемой. В общем, мне очень угодила задумка Гарри, и я принял его предложение.

– Только есть небольшое условие для посещения этого места, – робко проговорил Гарри, увидев, как я рассматриваю буклет.

– Что за условие?

– Владельцы этого места просили, чтобы все, кто туда приезжает, поддерживали чистоту.

– Не переживай, – ухмыльнулся я. – Мы будем очень аккуратными.

– Я на это надеюсь, – улыбнулся Гарри в ответ и по-дружески хлопнул меня по плечу.

Скрутив разноцветный сверток с подарком в трубочку и плотно засунув его в карман, я пожал руку Гарри на прощание и тут же заторопился к выходу из нашего офисного здания.

Выйдя на улицу, я сразу же вкусил дыхание теплого вечернего ветра. Он как будто выдувал из меня остатки всей рабочей суеты, оставляя только умиротворение в преддверии беззаботных выходных. Эти ощущения словно замедлили мое время. Я увидел, как толпы людей, у которых также закончился рабочий день, торопились домой, обступая меня со всех сторон, словно стадо буйволов, спешащих на водопой. Эта людская масса, будто бурная река, текла по единственной обсаженной деревьями и декоративными кустами аллее, ведущей от офисных зданий к автобусной остановке и парковке автомобилей. Неожиданно кто-то из спешащих домой прохожих случайно задел меня сзади. Это была странноватая пожилая женщина с угрюмым выражением лица. Я не знал, кем она работала, но было ощущение, что где-то я ее видел.

– Не спи на дороге, – прокряхтела она. – А то всю жизнь так пропустишь.

Ее взбалмошные слова будто растормошили меня, и я сразу вспомнил о Лизе и гостях, собирающихся у нас дома. «Хотя бы на подарок теперь не надо тратить время», – подумал я и тут же решил тоже влиться в бурлящий людской поток, чтобы скорее добраться и до своего автомобиля.

Но стоило только мне подойти к служебной автостоянке, как мое удивление и разочарование взлетели до предела. Я увидел, как в спешке самые первые счастливицы, севшие за руль, уже ухитрились создать гигантское скопление машин, выезжая с парковки. Как потом оказалось, эта картина на стоянке была олицетворением всего бурного дорожного движения города в тот час. И, как только я застрял на первом же перекрестке на несколько долгих минут, мне стало ясно, что уже вряд ли я успею попасть домой вовремя.

Конечно же, мое опоздание на тридцать или сорок минут могло показаться сущим пустяком, но иногда как раз такие мелочи очень задевали Лизу. Ей казалось, что я специально подстраиваю такие ситуации, чтобы испытать ее. Как она говорила: «Ты специально проверяешь мою терпеливость к тебе». А я думал, что ей просто не хватает немного любви и доверия ко мне. И все же, несмотря на все наши размолвки и недоговоренности, мы казались хорошей парой и многие нам завидовали, не усматривая появляющихся трещин на нашем судне отношений, которое часто попадало в гигантский шторм.

Торопясь домой, я пытался выбирать самые незагруженные дороги, но долгие остановки на магистрали были все равно неизбежны. Стоя среди скопления машин, мне жутко хотелось остановить время и спокойно добраться до дома без опозданий. Вот только тот вечер явно планировал пойти мне наперекор. Я понял, что, по неизвестным мне законам, чем больше торопишься, тем больше тебя что-то задерживает. И, видимо, в тот день я очень торопился, так как эта непонятная сила задержала меня на целый час.

Когда я наконец миновал все заторы и подъехал к своему дому, в округе все выглядело как-то умиротворенно и тихо, будто это было какое-то затишье перед надвигающейся на наш район бурей. На улице не было никого из соседей, а из моего дома не доносилось ни звука, хотя веселье там должно было идти уже полным ходом.

В небольшом волнении от предчувствия объяснений с Лизой за свое опоздание я взял из машины купленный по дороге букет роз и направился к родным дверям, за которыми меня ждала веселая компания и сама виновница торжества.

Между комнатами я старался идти, не издавая ни звука. Не знаю, почему я так делал, но это было даже забавно. Я чувствовал себя нашкодившим подростком, поздно вернувшимся с ночной дискотеки и незаметно от родителей пробирающимся в спальню. Возможно, так я просто пытался никому не позволить осудить себя за опоздание: никто бы даже не успел этого сделать, если бы я появился резко и внезапно. Конечно же, это были глупые и детские мысли, да и к тому же если они и были, то сидели где-то глубоко в подкорке мозга. А на самом деле мне кажется, что я просто хотел незаметно войти, как супергерой, неожиданно появившийся на месте преступления, и сделать сюрприз. Так или иначе, но я шел аккуратно, не издавая ни звука, пока вплотную не приблизился к стенам гостиной и не услышал веселые голоса.

Заглянув в дверной проем главной комнаты, я увидел всех наших друзей. Они сидели за большим столом, перенесенным в гостиную специально для праздника, и наслаждались вкусными закусками и веселыми беседами. А в центре всей этой компании была моя Лиза. В своем обворожительном обтягивающем платье, которое чувственной кистью вырисовывало женственные изгибы ее тела, она выглядела просто сногшибательно. Я не мог оторвать от нее глаз. Ее накрученные темные локоны нежно свисали, идеально сочетаясь с красивым личиком. А улыбка с сочными нежными губками будто излучала радость. Лиза так весело и беззаботно общалась со всеми нашими друзьями, что эта картинка просто запечатлелась в моей голове.

– Всем привет! – попытался я обратить на себя внимание.

Все тут же притихли и глянули в мою сторону. Это были две секунды непонятного молчания, после которого все гости сразу начали произносить радостные приветствия, как будто меня одного не хватало для их полного веселья. Но я смотрел только на Лизу, а она смотрела с нежной и слегка разочарованной улыбкой на меня.

– Марк, ну где тебя носило? Я тебя так ждала! – подбежав ко мне и обняв, проворковала она.

– Детка, не поверишь, я к тебе несся на крыльях любви, но пробки в час пик подрезали мои крылья и сбили с пути, поэтому я никак не мог прилететь раньше, – проговорил я и нежно вложил в ее ладошку букет цветов.

– Я почему-то от тебя другого и не ожидала, – сказала Лиза, понюхав одну из роз в букете. – Ты просто не исправим.

– Малыш... – улыбнувшись, произнес я. – Зато я знаю, как загладить свою вину.

– Ну, давай, попробуй, – сказала она наигранно надменным тоном, слегка улыбнувшись. – На этот раз тебе это так просто не сойдет с рук.

– Вот, смотри! – выдал я, достав разноцветный сверток из кармана. – У меня тут есть кое-что...

– Что это? – с умилением проворковала она.

– Это мой подарок для тебя. В этом пакете есть кое-что особенное. Я надеюсь, что тебе это понравится и запомнится на всю жизнь.

– Звучит интригующе! – мелодично произнесла Лиза и скрупулёзно начала доставать содержимое разноцветного свертка. – Ключи и карта?

– Это не карта, это наше направление.

– Мы что, куда-то поедем!?

– Возможно, но пусть это пока будет тайной для тебя.

– И когда же ты собираешься открыть мне ее?

– Вообще, я намеревался завтрашний день сделать днем открытия тайны, но теперь... – промолвил я, сделав грустное выражение лица и опустив голову. – Не знаю, смогу ли.

– А что не так?

– Понимаешь, мне с каждой минутой становится все хуже и хуже. Не знаю, дотяну ли я до завтра.

Лиза тут же поменялась во взгляде от таких слов и ошарашенно посмотрела на меня. Мне даже показалось, что на ее лице словно каждый мускул напрягся.

– Марк, что с тобой?

– Когда я сюда вошел, мне в нос ударил наивкуснейший аромат еды, который перевернул желудок с ног на голову, заставив его урчать, – улыбнувшись, промолвил я. – Я так испугался такого чувства голода, что подумал, что, возможно, и не переживу этот день вовсе. Ведь я сегодня вообще почти ничего не ел. Поэтому эта тайна, возможно, и уйдет вместе со мной.

– Ты что, дурак?! Как ты можешь говорить такие вещи? – возмутилась Лиза, взяв меня за руку и направившись к столу. – И, кроме того, я этого ни за что не допущу!

Тот приятный вечер в кругу друзей был, наверное, одним из лучших моментов, запечатлевшихся в моей голове. Мы пили вино, разговаривали и шутили. Все было так весело и в то же время спокойно, что весь вечер пролетел, словно две минуты. На часах была уже почти полночь. Все гости потихоньку начали расходиться, напоследок еще раз поздравляя Лизу с днем рождения. В наших глазах уже тоже чувствовалась приятная усталость. Оставшись наедине, мы с Лизой наконец направились в спальню, где нас ждала теплая, уютная постель, укутавшая нас почти сразу приятным и глубоким сном.

Глава 2

II День

Я проснулся, нежно держа Лизу в своих теплых объятиях. Свежий ветерок слегка обдувал волосы, залетая сквозь приоткрытое окно, за которым шаловливо играли листики деревьев в лучах утреннего солнца. В общем, было приятное утро выходного дня.

– Привет! – сонно улыбнулась Лиза.

– Привет, малыш!

– М-м... Какое же сегодня хорошее утро! – потянувшись, произнесла она.

– Ты тоже это заметила?

– Ага, а еще сегодня же день тайны, которую ты обещал раскрыть еще вчера, но так и не сделал этого.

– Да, я помню, просто сначала тебя еще нужно подготовить к этому, – сказал я, хитро посмотрев в ее зеленые, как свежая листва, глаза.

– Звучит интригующе, – улыбнулась она.

– А выглядит еще лучше, поверь мне, – уверил ее я, присев на кровать и свесив ноги на пол.

– О, Марк, я уже хочу скорее увидеть это... – тут же прильнув ко мне и нежно приобняв, сказала Лиза.

– Ну, тогда нам нужно сделать последние приготовления.

– Что еще за приготовления?

– Позавтракать и собраться, – усмехнулся я.

– Тогда я первая в душ! – обрадовалась Лиза и быстро, завернувшись в халат, шмыгнула в ванную.

– С тебя еще завтрак, а я пока соберу вещи, – вдогонку крикнул я.

– Хорошо! – отозвался ее голос.

Позавтракав и в суете закинув в машину все необходимые вещи для нашей поездки, мы наконец-то выдвинулись в путь. Ощущения были до дрожи волнительными, но приятными. Такие чувства я испытывал только в детстве, когда ждал наступления какого-то большого праздника, причем в ожидании такого торжества всегда скрывалось намного больше сказки и волшебства, чем в самом празднике. Именно это мы и чувствовали в тот момент, воображая в мыслях нашу красочную конечную цель.

– Марк, я так рада, что нам удалось выбраться! – сказала Лиза, сидя на переднем пассажирском сиденье.

– Это хорошо, что ты рада, потому что нас ждут шесть часов пути.

– Меня это не пугает, – кокетливо проронила она, посмотрев на меня. – С тобой время идет незаметно.

Мои губы самовольно нарисовали улыбку на лице. Мне всегда было приятно слышать от Лизы подобные слова.

– О нет! – вдруг встревожился я.

– Что случилось?

– Похоже, я тебя обманул, наша поездка продлится немного дольше, – вздохнул я, подъезжая к переполненной машинами автомагистрали.

Впереди была гигантская пробка из автомобилей, сигналивших друг другу, словно стая бездомных собак, лающих между собой. А их водители, точно бешеные гиены, готовы были

перегрызть друг другу горло, лишь бы первыми выкарабкаться из переполненного и шумного города и провести выходные где-нибудь подальше.

– Куда ты едешь, мать твою! – обвинял хозяин черного седана водителя серого седана, выехавшего на перекресток.

– Мне здесь по-другому не проехать! – нервно отвечал водитель серого седана, перекрывшего дорогу.

– Ты должен был пропустить меня! – стоял на своем первый водитель.

– Давайте проезжайте, перегородили здесь все! – вклинился в беседу третий нервный водитель, пытаясь уговорить сцепившихся автомобилистов.

Со стороны это все было похоже на бегство сумасшедших из психиатрической больницы, собравшихся в одном месте. Было даже такое ощущение, будто бы этот город вовсе не хотел отпускать свои жертвы руками безумных водителей. И только после сорока минут нервотрепки и ожидания нас наконец выплюнуло на автостраду. Лишь там шум и гам постепенно начали угасать, а городские постройки стали появляться все реже и реже. Впереди ждала свободная дорога с живописным лесом с обеих сторон. И стоило нам проехать по ней несколько минут, как мысли о шумном городе и вовсе позабылись. А через час пути широкая трасса превратилась в двухполосную асфальтовую дорогу с удивительными пейзажами по сторонам, которые, меняясь многоцветьем природы, мелькали перед глазами и создавали приятное умиротворение в душе. Свежий воздух бодрил и дарил ощущение простора.

– Марк, у тебя бывает такое состояние, когда хочется думать о чем-то вечном? – проговорила Лиза, достав из рюкзака маленькую видеокамеру.

– Не знаю. Не помню, чтобы ловил себя на таких мыслях.

– А я, когда вижу за окном такие картинки: одинокие деревья, окрашенные в самые яркие цвета природы – золотой, багряный, зеленый, – во мне просыпаются какие-то тайные мысли истины.

– Тайные мысли истины? – ухмыльнулся я.

– Да, – мелодично произнесла она. – В такие моменты я начинаю осознавать всю нужность и ненужность нашего существования.

– И что ты осознаешь сейчас? – с любопытством поинтересовался я.

– Посмотри на деревья, они все окрасились разноцветными листьями, которые трепещут, как живые, – промолвила Лиза, снимая на камеру будоражащие душу виды природы. – Но осознают ли они, что это их последний, самый красочный и приятный жизненный период? Ведь скоро осень закончится, и все листья опадут и засохнут. И все, что у них есть, – это всего лишь нехитрое предназначение – слиться с землей и напитать ее нужными веществами, чтобы на следующий год деревья зацвели еще ярче. И так год за годом. Ты не находишь эту схожесть и в человеческих жизнях?

– Я считаю, что у людей немного существеннее предназначение, чем просто напитать землю нужными веществами.

– И какое же оно?

– Я думаю, что оно у каждого свое. Ну а если в общем – купить дом, машину, вырастить потомство и просто... жить и радоваться.

– Вот видишь, все одно и то же. Люди чего-то добиваются, затем радуются и умирают. Потом рождаются новые люди и делают то же самое. И так раз за разом. Все, как и у листьев. Единственная разница между нами только в том, что листья радуются и наслаждаются жизнью на протяжении всего своего единственного момента существования, который подарила им природа за свои старания. И не пытаются чего-то достигнуть, несмотря на то, что их путь безысходен. А люди это понимают только в конце жизни, да и то не все. Не каждый может остановиться и понять, что пора наслаждаться жизнью. Мне кажется, что в этом и есть наше предназначение – жить и наслаждаться каждым моментом жизни. И не важно, добиваешься ли

ты чего-то в жизни или нет. Нужно просто радоваться каждой секунде своего существования в этом наполненном красками мире.

– Я и не знал, что ты такая... – улыбнувшись, промолвил я.

– Какая?

– Такая романтическая.

Лиза тут же заливисто рассмеялась.

– Ты еще многого обо мне не знаешь, – с неприступной улыбкой обронила она и снова продолжила снимать на камеру живописные виды природы под тихий шум колес моего летящего железного коня.

В своей последней фразе Лиза была права. Мне и вправду иногда казалось, что я ее совсем не знаю. Я никогда не мог предугадать, какое у нее будет настроение завтра или даже через пару часов и не поругаемся ли мы из-за какого-то пустяка. В ней будто находились две разные личности. Одна из них была очень нежной и ласковой со мной. А вторая, наоборот, могла вспыхнуть по любой мелочи, забыв о всяком уважении и любви. Она могла даже ненавидеть меня. В такие моменты сложно было представить, что меня с этим человеком могут связывать какие-то чувства. Иногда я пытался все это списать на женские капризы, но некая завеса непонимания ее эмоциональных всплесков и какая-то недоговоренность в ее действиях не давали мне покоя.

Вскоре мы добрались до незаметного указателя «Бирюзовая роща». Это место на карте Гарри было обведено жирным кругом. Очевидно, для того, чтобы мы не проскочили эту неприметную развилку. И, судя по путеводителю, это было самое последнее разветвление дорог, на котором нам нужно было съехать с трассы и направиться по грунтовой дороге в густую чащу леса.

– Марк, может, ты все-таки откроешь мне тайну, куда мы так долго едем?

– Я бы с радостью... но все, что я знаю о нашем пункте назначения, так это то, что там очень приятное место для отдыха. А что там на самом деле, мне так же неизвестно, как и тебе.

– После твоих слов я еще больше заинтригована, —проговорила Лиза и убрала камеру в бардачок.

– Малыш, потерпи еще немного, и ты сама все увидишь. Мы почти приехали.

– Да поскорей бы уже, а то эта ухабистая дорога уже все растрясла во мне. Хотелось бы знать, ради чего такие испытания.

– Ну, по крайней мере, ради всей этой красоты, – пробормотал я, кинув взгляд в окно на манящие пейзажи. – Посмотри, как же там красиво!

– Осторожно!!! – внезапно закричала Лиза.

В этот момент мое сердце резко улетело в пятки. Я что есть мочи нажал на тормоза, чтобы не столкнуться с неожиданно выехавшим из незаметного поворота фургоном. Но надо отдать должное и старому грязному фургону. Он тоже резко затормозил и остановился в нескольких сантиметрах от нас.

– Откуда он взялся? – прошептал я, чуть отойдя от шока.

– Марк, ты что, совсем на дорогу не смотришь? – возбужденно проголосила Лиза.

– Не понимаю, его там не было. Он будто появился из ниоткуда. Но в любом случае это он должен был нас пропустить.

Мы одновременно переглянулись с Лизой и медленно посмотрели на грязный фургон. Этот старый сарай на колесах непонятного цвета, обшарпанный и немытый, стоял таинственно и неподвижно прямо перед нами. Сквозь мутные стекла была видна лишь темная застывшая фигура водителя в черной одежде.

Я решил сам разобраться с этим происшествием и по возможности объяснить загадочному водителю, что так ездить нельзя.

– Будь здесь! – наказал я Лизе, открыв дверцу машины.

Лиза посмотрела на меня и испуганно вдавилась в сиденье.

– Дружище, кто тебя учил так ездить! – крикнул я в сторону виновника, обходя свою машину.

В ответ послышался только противный скрип открывающейся двери старого фургона. Потом я увидел, как на пыльную землю ступил его заляпанный грязью сапог, а за ним последовала и темная высокая фигура самого незнакомца в черном грязном плаще с капюшоном на голове. Его лицо было опущено вниз так, что из-под головной накидки были видны лишь несколько прядей нестриженных засаленных волос. Бродяга сделал пару медленных, но уверенных шагов и приблизился ко мне. В этот момент я интуитивно попытался высмотреть его взгляд, спрятанный за капюшоном. Но когда осторожно, пытаясь скрыть свое любопытство, попробовал заглянуть под его накидку и увидел там еще и повязку, скрывающую большую часть лица, то вмиг с брезгливостью и страхом отскочил, вообразив, что зрелище там, скорее всего, будет не таким уж и приятным.

– Куда ты едешь! – заорал незнакомец. Зловонный запах из его глотки чуть не вывернул меня наизнанку.

– Вообще-то, здесь ты должен был пропустить нас, – попытался я вразумить его.

– Что? – расвирепев и приблизившись ко мне вплотную, прорычал он, снова извергая из себя вонь. – Здесь я создаю правила!

От таких неожиданных нападков я даже отступил назад. Конечно же, я мог с ним начать пререкаться и даже вступить в драку. Но у меня почему-то не было такого желания, а от его слов даже мурашки по коже поползли.

– Тогда, может, нам полиция поможет разобраться в здешних правилах? – проговорил я, доставая из кармана мобильный телефон.

– Ты даже не представляешь, во что суешь свой нос... Ты еще сильно пожалеешь! – произнес незнакомец, обратив свой взгляд на Лизу. – Вы оба пожалеете, – добавил он. – Вы сделали огромную ошибку, и не мне ее исправлять.

– Сейчас полиция все исправит, – обронил я и тут же с ужасом обнаружил, что телефон в этом лесу не может поймать никакой сигнал.

Я понял, что могу рассчитывать только на себя. И от такой мысли мне стало еще тревожнее. Но не успел я что-либо произнести, как незнакомец неожиданно развернулся и быстрым шагом направился к своему грязному фургону. Открыв скрипучую дверь своей старой колымаги, он беглым взглядом посмотрел на меня и сказал напоследок еще одну странную фразу:

– Увидимся в вашем сне.

– Кто ты? – кинул я ему вслед, но бродяга ничего не ответил.

Забравшись в свой сарай на колесах, он громко хлопнул дверью и начал заводить поставивший двигатель.

Я не стал выяснять у него смысл сказанных слов. Неприязнь к такому чучелу в балахоне преодолела любопытство. Поэтому я просто решил последовать его примеру и тоже сесть в машину, чтобы поскорее убраться отсюда.

– Марк, что это было? – с растерянным, как у испуганного котенка, взглядом спросила Лиза, когда я залез в машину.

– Это было бестолковое дорожное недоразумение, – ответил я, запустив двигатель.

Лиза как-то странно и недоверчиво посмотрела на меня и затем, отвернувшись к окну, будто начала думать о чем-то своем.

Я медленно объехал фургон, невольно поглядывая на темную фигуру водителя, едва заметную сквозь грязные стекла, и затем, как гонщик на треке, резко надавил на газ. Мне хотелось как можно быстрее исчезнуть, забыв этот отвратительный инцидент. А когда мы уже скрылись за поворотом, я немного сбавил обороты. И мы снова неторопливо продолжили наше

движение в неизвестном направлении по ухабистой дороге, заросшей густыми зарослями, не переставая думать о случившемся.

– Почему у тебя вечно что-то не так происходит? – словно сухая соломинка, внезапно вспыхнула Лиза, не сумев сдержать гнетущие мысли внутри.

– Ты о чем, малыш?

– О том, что ты всегда все усложняешь. Вот даже сейчас ты выбрал в отпуск это непонятное место, мучая нас ездой по раздолбанной дороге.

– Я просто хотел порадовать тебя. Я и сам не знал, куда мы едем. Да и до сих пор не знаю, что там на самом деле нас ждет.

– Вот именно об этом я и говорю! Ты позволил чужим словам повлиять на выбор нашего отпуска, вместо того чтобы самому со всем разобраться. Вот поэтому мы и оказались неизвестно где и неизвестно зачем.

– Мы здесь для того, чтобы хорошо провести время, – слегка расстроено высказался я.

– Я тоже сначала так думала, но теперь у меня большие сомнения, – раздраженно проговорила Лиза. Затем, сделав паузу, она посмотрела на меня обиженным взглядом, словно я был повинен в каком-то серьезном проступке, и, чуть снизив тон, произнесла: – Ты не представляешь, насколько для меня важен этот отпуск. Я думала, что эти дни определяют для меня что-то хорошее, но теперь, очевидно, придется придерживаться чьего-то замысла, на который ты клюнул и завез нас сюда.

– С чего ты взяла, что меня кто-то надоумил сюда ехать?

Лиза на секунду растерянно замолчала, словно поняла, что сказала лишнее, а затем, будто что-то вспомнив, ответила:

– А как бы ты еще узнал об этом месте? Явно ты где-то о нем прочитал или тебе кто-то сказал.

– Нет. Неважно. Короче, мне ничего не навязывали, я сам выбрал это место! – оправдывался я. – Да, я знаю о нем только со слов, но тем не менее я сам его выбрал и уверен, что это будет лучший наш отпуск.

– Вот только то, что недавно произошло, говорит об обратном, – недовольно заявила Лиза.

– То, что недавно произошло, всего лишь обычное мелкое происшествие на дороге, на которое не стоит обращать внимания.

– Вот как раз если бы ты больше обращал внимание на дорогу, то ничего бы не произошло.

– О чем ты говоришь? Если бы тот фургон соблюдал правила, то ничего бы не случилось.

– У тебя вечно кто-то виноват! – недовольно бросила Лиза. – Если бы кто-то соблюдал правила, то ничего бы не случилось; если бы в городе было меньше машин, ты бы вечно не опаздывал; если бы кто-то не сказал тебе об этом месте, то мы бы не оказались здесь.

– А если бы ты чуть больше любила меня, то мы бы не поругались! – перебил ее я.

После этих слов Лиза резко замолчала и, надув губки, отвернулась к окну.

Наша дорога продолжала все глубже утопать в чаще леса, затягивая к месту, о котором мы оба еще ничего не знали. Вокруг были все те же живописные пейзажи, но вот только они уже не казались такими умиротворенными. Как будто краски этого леса облупились и начали испускать неприятный гниловатый запах.

Лиза никак не могла отойти от случившегося инцидента. Ее поникший вид будто просил о помощи от чего-то неизбежного. Мне было трудно понять, о чем она думала, но то, что ее жгло что-то внутри, было видно невооруженным глазом.

– Эй, малыш, у тебя такой грустный вид, как будто весь мир упал в пропасть, – в позитивном тоне проговорил я, стараясь скрыть воспоминания о неприятном инциденте. – Что с тобой?

– Не обращай внимания, просто почему-то дурные мысли начали в голову лезть, – поникшим тоном обмолвилась Лиза.

– Давай сделаем так... – восторженно заявил я, пытаюсь вытащить Лизу из грустной прострации. – Ты мне расскажешь, что это за мысли, а я сделаю так, что они навсегда покинут твою голову.

– Я думаю, что самый лучший способ – это не вспоминать их вообще, чтобы они сами позабылись и вылетели из головы.

– Да, но тогда их нужно заменить какими-нибудь приятными мыслями. Например, о том, какое чудо ждет нас в конце этого пути.

– Как бы я этого хотела... – глубоко вздохнув, с обреченной улыбкой обмолвилась Лиза и посмотрела на меня.

– Поверь, малыш, когда ты увидишь это место, ты забудешь обо всем, – произнес я, наскочив на огромную ухабину, от которой, казалось, колеса вот-вот отвалятся.

– Судя по дороге, место будет незабываемым, – ухмыльнулась Лиза.

– Еще каким! – воскликнул я, объезжая очередную яму, плавно наклоня кузов автомобиля из стороны в сторону на глубоких выбоинах. – Ведь, согласно летописям, это самое древнее место на планете.

– Летописям?

– Ну да. Тем, которые я нашел в Интернете.

– В Интернете?! – рассмеялась Лиза. – Я всегда знала, что это самый достоверный источник...

– Там иногда бывают полезные вещи, – ухмыльнувшись, проговорил я. – Ну, если честно, об этом месте я там нашел всего одну статью. В ней какой-то человек описывал это место как неучтенное чудо света.

– Звучит заманчиво, – проронила Лиза, немного повеселев. – Надеюсь, так оно и будет.

Проехав еще около получаса, мы внезапно почувствовали резкий запах воды. Я сразу же понял, что мы уже близки к цели. Свернув на очередном изгибе дороги, заваленном деревьями, я увидел возвышающийся неподалеку красивый двухэтажный особняк, утопающий в гуще леса. Что-то мне подсказывало, что это как раз и было то самое место, к которому я так стремился.

Мы остановились примерно в десяти метрах от дома. Там, где заканчивалась дорога и начинался приятный зеленый газон, обрамляющий со всех сторон своими широкими угольями наш на время отпуска особняк. Лиза, устав от утомительной дороги, тут же выпорхнула из машины и, словно ангел в лучах вечернего солнца, пустилась вприпрыжку с раскрытыми руками на зеленую полянку. Казалось, что от ее огорчений и след простыл. Она, словно ребенок, искренне и беззаботно радовалась новым ощущениям единения с природой, ее свежести и красотам. А я стоял около машины и наблюдал, как Лиза светится от восторга, наслаждаясь живописными видами нашей планеты.

– Марк, это просто прелесть! – воскликнула она с восторгом и через мгновение в поисках новых красот скрылась за угол дома. – Иди скорее сюда, ты должен это увидеть! – послышался ее голос из-за угла.

Конечно же, я знал, что Лиза могла там обнаружить. В этом месте находилась одна из жемчужин нашей планеты. Она и была моим тайным сюрпризом.

Примерно в пятидесяти метрах от дома расстилалась неописуемой красоты озеро. Вода в нем была лазурного оттенка, чуть светлее синевы неба, а около берега и вовсе переходила в нежную бирюзу. И если бы не разделяющая полоса густых зарослей на противоположном берегу, то можно было бы сказать, что это небеса слились с землей. Со всех сторон озеро было окружено массивом зеленых и золотисто-багряных деревьев, которые спускались к самой

каемке воды и отражались в ней, как в зеркале. А яркие лучи вечернего солнца, мерцая на водяной ряби от легкого ветерка, будто добавляли жизни этой красочной картине.

– Мы не зря сюда ехали так долго! – произнесла Лиза, подбежав ко мне.

– Я же тебе обещал незабываемый отдых, где будем только ты и я.

– Я люблю тебя, ты самый лучший! – сказала Лиза, крепко обняв меня и припикнув сладким поцелуем.

В тот момент мне казалось, что нас будто окутало потоком энергии, подарившим огромную радость, от которой хотелось просто по-детски резвиться и прыгать на месте. Не сдерживая своих эмоций, мы схватились за руки и закружились, радостно смеясь. И только верхушки деревьев вращались в наших глазах на голубом безоблачном небе.

– Это еще не все! – промолвил я, нежно увлекая Лизу на землю.

– А что же будет дальше?

– Скоро увидишь... – пообещал я и медленно начал стягивать с нее одежду.

– Что ты делаешь? – кокетливо спросила она, рассмеявшись.

– Сегодня так жарко... Разве ты не хочешь освежиться?

– Подожди... – промурлыкала она, пытаясь сдержать мои руки. – Нас может кто-нибудь увидеть.

– Да здесь на десятки километров, кроме нас, никого нет! – высказался я, продолжив раздевать и расцеловывать каждый сантиметр ее тела.

Но Лиза тоже не уступила мне в шаловливости. Нежными движениями рук, скользя по моему телу, она в считанные секунды так же стянула с меня рубашку и штаны.

– Марк, подожди... – ласково прошептала она, лежа обнаженной на мягком зеленом ковре из травы.

– Что такое?

– Догоняй! – крикнула она, вывернувшись из-под меня и побежала к озеру.

Вслед за ней и я вскочил и с разбегу плюхнулся в наш водоем. Вода в этом изумительном природном бассейне была прозрачной и при первом впечатлении прохладной. Но только стоило нырнуть глубже, как приятная свежесть в окружении пузырьков воздуха окутывала со всех сторон и насыщала блаженством, напрочь уничтожая всякую усталость, накопленную за целый день. А через несколько минут и вовсе ощущалось, что в воде теплее, чем даже на суше.

Мы, словно дети, начали плескаться и забавляться в лазурном водоеме. Я уже и не помнил, когда последний раз мне было так хорошо и весело. В тот момент казалось, что нам никто не нужен, кроме нас двоих. Мы были нагие наедине с природой. Мне представлялось, что мы будто слились с чистой водой, мягкой землей, зеленой травой, деревьями, голубым небом и ярким солнцем в один живой организм, который приоткрыл перед нами ворота в мир, наполненный необыкновенной гармонией. Такие чудесные ощущения редко открываются нашему восприятию, но если они появляются, то забыть их уже невозможно. И если бы я мог только знать, какая расплата будет за все это великолепие, то вряд ли бы задержался в этом месте еще хоть на минуту. Но тогда мне это было еще неизвестно. Я просто продолжал наслаждаться приятными моментами, не думая ни о чем.

Через некоторое время в вечернем воздухе почувствовался холодок, который будто намекал о завершении дня. В воде с каждой минутой становилось все прохладнее. Солнце потихоньку подходило к горизонту.

– Марк, я о таком месте даже и мечтать не могла! Здесь все как будто во сне, – обнимая меня, проворковала Лиза.

– Я же тебе обещал незабываемый отдых, но и это еще не все. Есть еще один подарок, который будет чуть позже.

– Я люблю тебя! – искренне воскликнула Лиза, соединившись со мной в мягком поцелуе. В те секунды счастья я ощутил, как ее обнаженная упругая грудь нежно притронулась к

моей плоти, даруя свое тепло. Прикосновения наших нагих тел во влажных объятиях будто растапливали прохладу, подогревая остывшую воду вокруг нас, которая зеркалом отражала уходящее оранжевое солнце.

Вдоволь накупавшись, мокрые и продрогшие, мы потихоньку перебрались в теплый дом. Пока Лиза переодевалась после купания в озере, я решил сделать ей обещанный подарок. Я быстро принес вино и фрукты из машины, расстелил шкуру медведя на полу и стал разжигать камин. Лиза не заставила себя долго ждать. Она появилась в обворожительном нижнем белье, возбуждающе выделявшем ее красивые формы. Когда она стала спускаться по лестнице со второго этажа пленительной походкой, я не мог оторвать от нее глаз, думая о том, что мой подарок – романтический ужин, будет слишком примитивным по сравнению с тем великолепием, которое она хотела преподнести мне.

В одном нижнем белье мы улеглись на мягкую шкуру медведя прямо перед камином. Лучшей атмосферы и придумать было нельзя. Выпив по паре бокалов вина, мы стали ощущать, что мысли невольно начинают расслабляться, как от сильного успокоительного лекарства, а убаюкивающее потрескивание пламени в камине, точно колыбельная мелодия, навевало умиротворение и заполняло при этом все комнаты теплом и уютом.

– Марк, здесь и вправду все как во сне, – с какой-то растерянностью и опаской заговорила Лиза.

– Ну, наверное, так и должно быть, – отозвался я не спеша, глотнув вина. – Когда попадаешь в такие удивительные места, мозг совсем не хочет верить в то, что на свете еще остались подобные необузданные красоты.

– Может, ты и прав, – на секунду призадумавшись, проронила Лиза. – Просто меня насторожило одно совпадение.

– Совпадение?

– Да. Это что-то похожее на предостережение из прошлого, которое берет свое начало еще с моей юности, – с жгучим волнением в голосе проговорила Лиза и полностью опустошила свой бокал вина, будто у нее в горле все пересохло. – Это небольшая история обо мне, которую я никому не рассказывала.

– Что за история? – спросил я. – Звучит интригующе.

– Ты только не смейся. Я раньше тоже не воспринимала ее всерьез, но сегодня она вспомнилась мне и очень напугала.

– Ну рассказывай, – промолвил я, доливая вина в наши бокалы. – Я весь внимание.

– Еще задолго до встречи с тобой, когда я только окончила школу, мы с девчонками решили пойти к одной женщине. Она могла лечить людей и предсказывать будущее.

– Она была ведьмой? – ухмыльнувшись, выпалил я.

– Нет, она просто была гадалкой.

– А зачем ты к ней пошла?

– Не знаю, наверное, просто детский интерес – узнать про свое будущее, про суженого и все такое. Так вот, – приподнявшись и усевшись в позе монаха, продолжила Лиза, – когда я к ней вошла в дом, она сразу угадала мое имя и предложила присесть рядом с ней. Потом она приблизилась ко мне и шепотом сказала, что надо мной какая-то ошибка, не мне ее исправлять и что это будет сон. Затем она, закатив глаза, будто вошла в какой-то транс и громко произнесла: «Ты можешь делать, что угодно, но все равно останешься одной». После этих слов она резко открыла глаза и изможденным голосом сказала мне уходить. Я подумала, что это бред какой-то и в этом нет никакого смысла. Но сегодня появился этот незнакомец, и я снова вспомнила слова гадалки. Это меня очень напугало, – закончила Лиза, резко поменявшись в настроении. – Я всю дорогу думала об этих словах и гадала, что они могут значить.

– Милая, не бойся, я с тобой и никуда не денусь, – обронил я, на мгновение призадумавшись. – Так поэтому по пути сюда ты была сама не своя?

– Да, – сразу ответила Лиза. – И теперь мне уже кажется, что это больше, чем просто совпадение, ведь здесь и правда все как во сне, – Лиза отвела взгляд в сторону и на мгновение замолчала. – Я тебе сказала об этом на озере: «Здесь все как во сне», – встревоженно вспомнив, продолжила она. – Это то, что говорила гадалка про сон.

– Эй, детка... – промолвил я, подняв свой бокал с вином, на стенках которого красиво поблескивало отражение потрескивающего пламени камина. – Тогда я хочу выпить за то, чтобы этот сон длился вечно. Сон, в котором будем только ты и я.

Звякнув чашами из хрустала, мы не спеша вкусили вина, затем я медленно подобрался к Лизе и начал вожаделенно овладевать ее телом, обсыпая его сладкими поцелуями и нежными прикосновениями.

Вдруг раздался резкий раскат грома, да такой сильный, что в доме все затряслось и отключилось электричество. Во всех комнатах потух свет. И только пламя камина помогало разглядеть очертания наших тел в крошечной тьме. Через несколько секунд засверкали молнии, на мгновение освещая всю темень в доме. По крыше застучали капли дождя, быстро превратившиеся в мощный ливень. Полило как из ведра.

– Что произошло? – встревоженно спросила Лиза.

– Вот черт! Наверное, выбило пробки. Подожди меня здесь, – обмолвился я и, оставив Лизу, направился на второй этаж. – Нужно найти фонарик, он где-то был в моих вещах, – оглянувшись, добавил я, нащупывая стены в темноте.

Только я успел подняться в спальню, как неожиданно раздался громкий стук в дверь, от которого даже у меня всколыхнулось сердце.

– Ма-а-арк! – протяжно и напуганно прокричала Лиза.

В этот момент у меня словно внутри все оборвалось от мысли, что с ней могло что-то произойти. Схватив фонарик и накинув на себя халат, я бегом со второго этажа направился в гостиную, спотыкаясь на темной лестнице, несясь через три ступеньки.

В дверь настойчиво продолжали стучать.

– Лиза, ты где? – встревоженно окликнул я ее, спустившись в пустую комнату с камином.

– Марк, это тот незнакомец! – промолвила Лиза со стороны кухни.

Услышав ее голос, я с облегчением вздохнул и произнес:

– Малыш, будь там. Сейчас проверю, зачем он так тарабанит в дверь.

Как только я с размаху распахнул ее, сверкнула яркая молния, осветившая грязные ботинки незнакомца, встретившегося нам на пути.

– Уходите отсюда! – сквозь раскаты грома прорычал он.

– Что? – спросил я, не расслышав сквозь шум грозы ни единого извергнутого из его уст слова.

– Уходите! – продолжал орать незнакомец.

Вдруг в этот момент снова раздался крик Лизы:

– Марк, скорее иди сюда! Марк, помоги мне!

Ее напуганный голос словно сковал все мои внутренности от волнения.

– Что за черт! – обронил я, интуитивно отвернувшись в сторону кухни. Но через секунду, вспомнив про бродягу, обернулся и увидел, что на улице уже никого не было. Я тут же захлопнул дверь и без раздумий направился к Лизе.

– Лиза, ты где? – громко спросил я, заходя во тьму кухонного проема. Но в ответ раздалась лишь какие-то непонятные скрежещущие стуки. Они исходили из темной глубины комнаты. С волнением я медленно поднял фонарь и увидел Лизу. Она молча сидела на кресле у углу комнаты с поджатыми ногами и непрерывно смотрела в одну точку.

– Что случилось? – тихо спросил я, подойдя к ней. Она без слов, словно чем-то зомбированная, указала на стол у противоположной стены. От ее странного поведения и молчания у меня даже пробежали мурашки по коже, на секунду перехватило дыхание. По ее напуган-

ному взгляду я сразу понял, что в комнате происходило что-то невероятное и пугающее. С дрожью в руках я развернулся и медленно направил фонарь в сторону, куда указала Лиза. И как только дрожащий луч моего фонаря достиг стола у противоположной стены, мои волосы тут же встали дыбом, а тело сковало, как от удара током. Я хотел что-то сказать или выкрикнуть, но в судорожном страхе так ничего и не смог произнести. В свете фонаря я увидел, как на столе две тарелки сами по себе тряслись и бились друг о друга. Причем с каждым разом их удары становились все сильнее и сильнее. Я смотрел на это зрелище, как загнипнотизированный, не шевелясь, затаив дыхание и не веря своим глазам. Мысленно я пытался объяснить себе происходящее, но это буйство посуды просто не могло подчиняться известным законам физики. Между этими тарелками не было никаких нитей. Они не были связаны между собой. Вокруг них вообще ничего не было. Их словно какая-то невиданная сила просто трясла и била друг о друга. Наконец, ударившись с мощным стуком, они не выдержали и разлетелись вдребезги. После чего сразу наступила полная тишина, как в засыпанном землей гробу. Дождь резко перестал идти, молнии исчезли, а раскаты грома замолчали. Такого удивительного затишья я еще никогда не ощущал. Не было слышно ни единого звука.

Ошарашенные и напуганные, мы продолжали сидеть в углу кухни, пытаясь прислушаться к каждому шороху и боясь встать с места. Но через несколько секунд еще одно необъяснимое явление настигло нас, поразив своей необычностью. Издалека начал доноситься непонятный гул. Стремительно приближаясь, он становился все громче и громче.

– Марк, что происходит? – с испуганным лицом прошептала Лиза, посмотрев на меня.

Вместо ответа я просто взял ее руку и крепко сжал наши ладони. В тот момент я даже боялся представить, что может произойти дальше. Сердце колотилось как сумасшедшее. От страха и волнения взмокли ладони, а на лбу выступили капли пота. Что-то мне подсказывало, что на нас надвигается нечто ужасное и сокрушительное. И стоило мне только об этом подумать, как непонятный гул с разрывающим ревом приблизился настолько, что казалось, что вот-вот порвутся барабанные перепонки и из головы хлынет кровь.

По всему дому тут же прокатилась невероятная вибрация оглушительного звука. Окна задребезжали, как бешеные. Не зная, что делать, я просто зажал уши и на секунду закрыл глаза. В то мгновение мне просто хотелось убежать куда-нибудь подальше и по-детски спрятаться.

– Пойдем скорее отсюда! – пытаюсь перекричать гул, прокричал я.

Схватив Лизу, я потащил ее как можно дальше от окон. Я опасался, что стекла во всем доме могут разлететься вдребезги от вибрации и дикого шума. И, как только мы привстали, в ту же секунду вся мебель, посуда и даже стены и пол начали ходуном ходить. Тряслось абсолютно все. Будто нашим домом играли в футбол. Эти толчки были похожи на мощное землетрясение. Хотя, возможно, это оно и было. Я не мог понять, что происходит. Внутри меня началась паника. Оглушительный шум разрывал наши барабанные перепонки, а сумасшедшая тряска нагнетала чувство неизбежности.

Нас перекидывало от одной стены к другой, и мы с трудом перебирались из комнаты в комнату в поиске наиболее безопасного места. Я подумывал выскочить на улицу, но за пределами дома сквозь окна наблюдал ту же самую наполненную ужасом картину. И если дом давал хоть какое-то, пусть мнимое укрытие, то улица несла в себе опасность и там на нас могло низвергнуться что угодно. Тем более то, что еще могло произойти дальше, было известно одному Богу.

Единственное безопасное место в доме, которое в тот момент мне пришло в голову, – это был второй этаж. Я думал, что если дом рухнет, то лучше пусть на нас обвалится только крыша, чем весь второй этаж с кровлей в придачу.

Из последних сил, почти на четвереньках мы взобрались в спальню второго этажа и завалились на кровать. Свернувшись в крепких объятиях, мы пытались спрятаться друг в друге, думая одновременно, что это конец. Казалось, что гул разорвет нам уши, а от землетрясения

вот-вот развалится дом. В то мгновение отчаяние и растерянность просто овладели нами с ног до головы. Но спустя всего несколько минут внезапно сверкнула какая-то ослепляющая вспышка, в сто раз превышающая яркость молнии. Она, словно дневным светом, озарила озеро и все вокруг, а затем ушла в небытие. После этого странного события резко наступили темнота и тишина.

Истощенные страхом, мы пролежали еще несколько минут в кровати, а затем, сами не заметив того, провалились в крепкий сон.

Глава 3

III день

Мы проснулись от ослепляющего утреннего солнца, проникающего в окно. Было такое ощущение, как будто ничего и не происходило. На улице был приятный теплый солнечный день.

– Привет! – сказал я Лизе, увидев, что она тоже уже не спит.

– Привет! – грустно отозвалась она.

– Ты в порядке?

– Нет, – расстроенным голосом выдавила она. – Марк, я хочу уехать отсюда.

– Хорошо, – вздохнул я. – После вчерашнего мне тоже здесь как-то не по себе. – Я встал с кровати, завернулся в халат и, обернувшись, сказал: – Нам действительно лучше покинуть это место.

Спустившись на первый этаж, я будто попал в послевоенный хаос. Повсюду были разбросаны вещи, мебель была перевернута, а на кухне вообще вся посуда представляла собой груды осколков, среди которых где-то были и те две злосчастные сами собой разбившиеся тарелки. В остальном же все выглядело совершенно обычно и умиротворенно. И, наверное, даже слишком обычно и умиротворенно после такой внезапной сумасшедшей бури.

Вместе с ночью ушел и страх, а ему на замену пришли необыкновенный интерес и переполняющее меня любопытство. Мне ужасно хотелось понять, что на самом деле произошло. И начал я свои поиски истины с рассматривания осколков посуды на кухне.

Среди гор разбитой керамики и стекла, бывших еще некоторое время назад нашей кухонной утварью, я пытался отыскать именно те части посуды, которые принадлежали тарелкам, разбившимся самым загадочным образом. Но, покрутив на ладони несколько керамических осколков, я понял, что ищу иголку в стоге сена. Все части разбитой посуды были похожи друг на друга как две капли воды, в них не было ничего необычного: никакого магнетизма и тонких нитей. Это были просто куски разбитых тарелок и чашек и ничего больше.

Отсутствие каких-либо ответов только еще больше распалило во мне любопытство. Продолжив свои поиски истины, я решил проверить, как выглядит обстановка за пределами дома. Мне казалось, что там, несомненно, должны были остаться хоть какие-нибудь следы после урагана. Но, к моему удивлению, на улице также ничего не изменилось, даже лужи после дождя почти высохли, оставив за собой лишь чуть влажную почву.

Дом, как ни странно, после такого сильного землетрясения тоже выглядел без каких-либо повреждений. Единственное, что было не в порядке из того, что я нашел, так это выбитые электрические предохранители. По моему мнению, это и объясняло отсутствие электричества во всем доме. Но оставался вопрос: из-за чего их выбило? Чтобы это узнать, я решил залезть на крышу и там поискать какие-нибудь следы, а заодно и посмотреть сверху на округу. Но и там я снова разочаровался. На влажной и скользкой крыше также ничего не было. Никаких следов и отметин я там не нашел, но зато вспомнил, что обещал Гарри быть аккуратным в доме. Конечно, этот погром не я устроил, но все же мне казалось, что нужно хотя бы починить электричество и немного прибраться.

Спустившись с крыши, я наладил электропредохранители и направился прибирать дом. Но, к моему удивлению, свет в нашем особняке так нигде и не заработал. Когда я выкрутил одну из лампочек, то удивился тому, как она выглядела. Все внутренности лампы были расплавлены, словно воск. Я даже не мог себе представить, что могло так воздействовать на нее.

– Что там? – спускаясь со второго этажа, спросила Лиза.

– Я не могу понять, что произошло: все лампочки в доме одновременно перегорели, даже те, которые были выключены.

– Может, в нас ударила молния?

– Нет, это вряд ли. Я облазил весь дом и никаких повреждений не нашел, – рассматривая в руках лампочку, проговорил я. – Словно ничего и не было.

– А как же землетрясение и тот непонятный звук? – прибирая разбросанные вещи, спросила Лиза. – Такое не могло просто причудиться.

– Тут ты права. Нет никаких сомнений, что здесь случилось что-то невообразимое. Но что могло создать такие странности природы? – продолжая вглядываться в перегоревшую лампочку, раздумывал я. – Нам и вправду лучше уехать отсюда.

– И чем быстрее, тем лучше! – сразу согласилась Лиза.

После проведенной ночи нам обоим больше не хотелось задерживаться в этом удивительном месте ни на минуту. Ради скорейшего отъезда Лиза с молниеносной скоростью собрала все наши вещи и ждала около машины. А меня, наоборот, словно что-то задерживало здесь. Я неторопливо шел вдоль озера к машине, разглядывая ни с чем не сравнимую лазурную жемчужину. Она была похожа на спелый, сочный фрукт, но воспоминания о пережитых ночных событиях будто добавляли такому сладкому плоду чуть гниловатый и прокисший вкус.

– Ну а днем здесь даже очень красиво! – проговорил я, подойдя к Лизе.

– После этой ночи я не верю в такую фальшивую красоту, – ответила она со слегка брезгливым выражением лица.

– Да, ты права. Что-то здесь не так. Вот только не могу понять, что именно? – проговорил я и задумчиво кинул взгляд на озеро. – Как-то очень тихо и спокойно...

– От этой тишины и спокойствия мне вообще здесь не по себе, – неприязненно проговорила Лиза и сразу села в машину.

А я все еще никак не мог отвести глаз от этого голубого природного бассейна, окаймленного желто-багровыми лесами и зелеными лугами. Это чудо природы будто что-то важное хотело сказать напоследок, заманивая мой взгляд в свое лазурное ложе. Тогда я еще не мог знать, что произошедшие там ночные события были только началом наших испытаний, потянувших за собой уже более страшные и загадочные последствия.

– Марк, ты что, хочешь остаться здесь? – решив поторопить меня, недовольно произнесла Лиза, высунувшись из машины.

– Уже иду, малыш, сейчас поедем!

Вдоволь насладившись приятными видами, мы наконец двинулись в путь. Дорога назад уже не казалась нам такой чарующей, как раньше. Теперь мы замечали на своем пути только ямы, грязь и дебри густых зарослей вдоль обочины.

– Малыш, извини меня, – виновато обронил я, выезжая с лесной дороги на трассу.

– За что?

– За то, что испортил нам отдых.

– Ты ни в чем не виноват, – недовольно буркнула Лиза, уставившись в окно. – Тем более мне все больше кажется, что это должно было произойти с нами.

– Почему ты так думаешь?

– Не знаю. Просто я это чувствую.

– Но тогда для чего нам было это все дано?

– Наверное, потому что муравью дано быть муравьем, бабочке – бабочкой, а нам дано это... – размышляя вслух, промолвила Лиза, накручивая на палец локон. – В общем, не знаю. И если честно, то даже думать об этом не хочу. Я просто уже мечтаю поскорее попасть домой и забыть об этом месте как о страшном сне.

– Как скажешь, – пробормотал я и начал включать автомобильный приемник в надежде, что хотя бы новости или музыка отвлекут нас от гнетущих мыслей. Но и здесь было все непросто. По радио тоже были одни помехи. Я начал переключать каналы и диапазоны приемника, но в ответ слышалось одно шипение.

– Неужели и радио накрылось от того скачка напряжения? – задумчиво произнес я, щелкая кнопками автомагнитолы. Затем я достал из кармана мобильный телефон и попробовал его включить. Но он тоже не показывал признаков жизни. – И телефон молчит.

– Может, здесь просто плохой сигнал? – с иронией заметила Лиза, глянув на меня с ухмылкой.

– А ты наблюдательная! – улыбнулся я. В тот момент мне даже возразить ей было нечего, потому что, скорее всего, она была права. По крайней мере, мне хотелось так думать.

Пустынная трасса с высокими лесными стенами по обеим сторонам дороги безмятежно продолжала уходить далеко вперед под чуть слышимый, убаюкивающий гул колес и строптиво обтекающий кузов машины ветер. Такая трасса могла усыпить кого угодно. И, возможно, ей удалось бы проделать такой трюк и со мной, если бы не странность, показавшаяся на дороге. Мое сонливое настроение как рукой сняло, когда я увидел вдалеке какую-то непонятную темную фигуру.

– А это еще что?! – с негодованием выпалил я.

Чуть приблизившись, я разглядел три столкнувшиеся машины темного цвета, стоящие прямо посреди дороги. Плавно остановившись около них, словно около темных надгробных камней, я решил проверить, не нужна ли там кому-нибудь помощь. Выйдя из своей машины, я оглянулся по сторонам и по мокрому асфальту направился к одному из искореженных автомобилей. Подойдя к нему вплотную, я увидел, что это уже не автомобиль, а просто груда металлолома на колесах. Я дотронулся до капота и двигателя – они были холодными. «Значит, прошло как минимум часа два», – подумал я.

Все три изувеченных автомобиля, вероятно, были участниками жуткой аварии. Я боялся, что сейчас наткнусь на гору трупов. Но когда я открыл искореженную дверь одного из автомобилей и заглянул внутрь, то ничего, кроме мелких осколков стекол и разбросанных личных вещей водителя, не увидел. В этой машине не было ни следов человеческих травм, капель крови – ничего, что могло бы говорить хоть о каких-то ранениях. Только леденящая атмосфера пустого автомобиля угнетала меня до самой дрожи в ногах. Казалось, что тут была какая-то страшная тайна.

– Марк, что там? – любопытствовала Лиза, крикнув из окна машины.

– Здесь пусто, вообще никого нет, – ответил я ей. – Странно, что машины никто не оттащил с дороги.

– Может, всех забрала скорая помощь и было некому?

– Может и так. Но все равно как-то это все странно выглядит.

Эта мрачная дорожная картина чем-то отпугивала. Мне было тревожно находиться рядом с таким жутким местом. Как будто тут сам дьявол растоптал машины и утащил с собой людей. Не найдя в себе сил еще хоть немного задержаться там и наскоро осмотрев место аварии, я быстрым шагом, как спортсмен по легкой атлетике, направился обратно к своей машине и, запрыгнув за руль, резко надавил на газ. Загадочное происшествие тут же осталось где-то позади.

– Марк, а тебе не кажется странным, что дорога слишком пустая? – проговорила Лиза, глядя в окно.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, за исключением той аварии, за все время нашего пути мы не встретили ни одной машины.

– Да, я заметил это, просто как-то не хотел на этом акцентировать внимание.

– Просто мне начинает это все казаться ненормальным.

– Да брось, – улыбнулся я. – Думаю, что это просто не очень популярная дорога, поэтому здесь никого и нет. Через пару километров мы свернем на широкую автостраду, вот там и увидишь всю прелесть перегруженных транспортом дорог.

Когда дорога постепенно начала расширяться, приближаясь к автостраде, на одном из поворотов показался еще один поврежденный автомобиль у обочины.

– А вот и еще один, – промолвил я, притормаживая около очередного несчастного автомобиля. Но на этот раз он был не сильно искорежен. У него лишь передние колеса смотрели в разные стороны. Было такое ощущение, что водитель этой машины просто уснул за рулем и на скорости слетел с дороги в пахотное поле, которое и уберегло его от больших повреждений.

– Марк, там опять никого нет, – обронила Лиза, рассматривая одинокую машину.

– Ты уверена?

– Абсолютно! Там пусто, – твердо заявила она.

После ее слов, я тут же прибавил газу, увеличив скорость, в попытке поскорее убраться от этого зрелища, хотя на самом деле просто хотел поскорее скрыться от осознания чего-то странного, пугающего и необъяснимого.

– Что же за безумие здесь творится? Это просто бред какой-то! – выкрикнул я, не сдержав эмоции от непонимания и пугающей обстановки.

– Марк, у меня такое ощущение, что мы начинаем сходить с ума.

– Нет, малыш, с нами все нормально, – попытался я как-то снизить наше напряжение. – Нужно поскорее добраться до дома. Там, я думаю, мы и поймем, что произошло на самом деле.

Выскочив на автостраду, я первый раз увидел, что она может быть пустой. Не было практически никого. И только когда мы начали подбираться к населенным пунктам, брошенных машин стало появляться все больше и больше. Некоторые из них покоились за пределами дороги, а некоторые были скованы между собой крупными и мелкими авариями. Все автомобили, словно призраки, хаотично заселившие пустынную трассу, пугали своим одиноким присутствием каждого, кто мог проехать мимо них. Вся эта картина напоминала страшный сон, в котором никак нельзя было проснуться.

– Марк, давай остановимся, – проронила Лиза, увидев одиноко стоящий на трассе магазин. – Мне кое-что нужно купить.

– Хорошо! – отозвался я и повернул на парковку небольшого супермаркета.

Мы вошли внутрь магазина под звон дверного колокольчика, заполнившего своим залихватистым звучанием весь пустой торговый зал.

– Здесь есть кто-нибудь? – прокричал я в безлюдное пространство.

– Марк, может, это какая-то шутка?

– Тогда нам же лучше! Не нужно будет платить за покупки... – ухмыльнулся я. – Давай возьмем, что надо, и поедem отсюда.

– Хорошо! – сказала Лиза и направилась к полкам с товарами.

А я тем временем начал осматриваться в магазине. Мне как-то не верилось, что его могли бросить открытым среди белого дня. Но, к моему удивлению, кроме разбросанных на полу банок с моющим средством, зубных щеток и каких-то тюбиков, там ничего и никого не было. И только одиноко стоящая покупательская тележка с набранным товаром напоминала о том, что в этом магазинчике недавно кто-то находился.

«Похоже, и здесь никого нет», – обреченно вздохнув, подумал я и тут же, случайно развернувшись, наткнулся на полку с видео для взрослых.

– Ого, какая здесь хорошая коллекция! – показал я Лизе одну из красочных коробок с фильмом для взрослых. В ответ Лиза только игриво улыбнулась и продолжила свои покупки, выбирая что-то из предметов женской гигиены.

Пикантные картинки с обложек видео словно разбудили мою фантазию и заставили посмотреть на ситуацию с другой стороны. «А ведь если в округе никого нет, то нам позволено делать здесь все, что угодно, – радостно подумал я. – Все, что раньше было запрещено и скрыто, теперь разрешено и представлено нам на обозрение».

В ту же секунду мой взгляд упал на кассу около выхода. У меня сразу мелькнула мысль о «легких деньгах». Чувство вседозволенности и безнаказанности начало разгораться во мне.

Недолго думая, я тут же перескочил за прилавок и начал там искать, чем можно пожить.

– Марк, здесь все записывается на камеры, – промолвила Лиза, увидев, как я достаю деньги из кассы. – А вдруг это все обман и за нами сейчас наблюдают?

– Тогда им следует знать, что меня не нужно так разыгрывать! – уверенно проронил я, посмотрев прямо в камеру видеонаблюдения, установленную на потолке. – Да и к тому же камеры теперь бесполезны. Здесь нигде нет электричества.

Вдруг неожиданно послышался какой-то глухой стук, доносящийся из подсобного помещения. Лиза тут же испуганно замерла, посмотрев на меня.

– Малыш, будь здесь, а я пока посмотрю, что там такое... – буркнул я, выходя из-за кассы. – Может, все-таки здесь кто-то есть.

Вбежав в подсобное помещение, я снова услышал глухой стук. Он доносился откуда-то слева. Впереди были только две двери. Одна – слева, с эмблемой женского туалета, другая – справа, с эмблемой мужского. Я медленно и аккуратно открыл левую дверь и, затаив дыхание, вошел внутрь. В женском туалете было всего три кабинки и в каждой из них были закрыты дверцы. Сердце в тот момент стало колотиться, как сумасшедшее. Воображение начало разыгрывать со мной дикие представления. Мне стало мерещиться, как кто-то или что-то выпрыгивает из-за угла. Страх начал перебирать мои нервы, как струны на гитаре.

Я медленно подошел к первой туалетной кабинке и, собравшись с мыслями и силами, резким ударом ноги распахнул ее. Но внутри ничего не было, кроме мусора. Напряжение начало расти. Все вокруг будто пропиталось запахом страха и неожиданности. Набрав в легкие воздух и задержав дыхание, я сделал еще один медленный шаг в сторону и тут же ударил ногой и вторую кабинку. Дверь вылетела. Но, к моему удивлению, внутри тоже было пусто. Руки и лоб взмокли, дыхание участилось. Оставалась последняя кабинка. Только в ней могло что-то сидеть. Я сглотнул слюну, сжал крепко кулаки и, прищурился, резким ударом выбил дверь и третьей кабинки.

– Что? – удивился и одновременно ухмыльнулся я. Вся взволнованность и напряжение тут же исчезли. В те мгновения я даже не знал, радоваться тому, что никто не выпрыгнул на меня, или же огорчаться, что мы здесь на самом деле были одни.

И только я собрался уходить, как сзади снова послышался глухой стук, а за ним еще и серия ударов. От внезапного странного шлепанья меня словно поразило электрическим разрядом. Я тут же обернулся и увидел, что над третьей кабинкой, оказывается, есть приоткрытое окно. И в нем на ветру, словно бешеная белка, начала биться форточка, издавая глухие стуки. Мне сразу стало одновременно и смешно, и обидно от подобного явления. Я не мог поверить, что такая ерунда смогла настолько привлечь мое внимание и дать надежду на то, что здесь мог быть кто-то еще. Но, очевидно, все было игрой моего воображения. Я просто ужасно хотел найти хоть кого-нибудь, мне нужно было за что-то зацепиться, и форточка сразу превратилась в живой фантом для меня.

Не успел я в голове пережевать эту мысль, как вдруг со стороны входа в магазин послышался резкий удар и звук рассыпавшегося стекла.

– Марк, иди скорее сюда! – испуганно прокричала Лиза, причем так, как будто к ней пришел сам черт и схватил за руку.

На этот раз дрожь пробежала по всему телу, от кончиков пальцев ног и до самой макушки. Я быстро вбежал в торговый зал и тут же увидел Лизу. Она стояла, прижавшись спиной к товарным полкам, с видом дикого страха на лице.

– Малыш, что случилось?

– Там какое-то бешеное животное... – дрожащим голосом проговорила она.

– Где оно?

– За этой полкой... – пробормотала Лиза, указав на обратную сторону торгового стеллажа.

Я медленно выглянул за угол и сразу увидел разбитое окно. Весь пол был усыпан множеством стеклянных осколков, а чуть ближе к стеллажам лежал огромный мертвый ворон. Он был размером почти с гуся, но с черным растрепанным оперением.

– Малыш, это всего лишь птица, причем уже мертвая.

– Ты уверен?

– Да, – улыбнулся я. – Посмотри сама.

Лиза медленно вышла из-за полок с товарами и боязливо подошла ко мне.

– Это какая-то бешеная птица! – испуганно произнесла она, взяв меня за руку. – Тебе не кажется странным, что она покончила жизнь самоубийством, разбив окно и влетев сюда?

– Малыш, мне здесь все кажется странным. Просто эта птица – самая маленькая странность из тех, которые произошли за вчера и сегодня. Но тем не менее я бы все равно не стал здесь надолго задерживаться... – обронил я, глянув по сторонам. – Ты уже все взяла, что нужно?

– Да, я готова.

– Хорошо, тогда давай скорее убираться отсюда.

Выйдя на улицу с пакетами в руках, мы спешно направились к машине.

– Мне кажется, я понял, почему озеро сегодня выглядело каким-то странным, тихим и спокойным, – задумчиво произнес я, открыв багажник.

– Почему?

Я поставил все собранные в магазине товары в машину, захлопнул дверцу багажника и, посмотрев по сторонам, медленно сказал:

– Форточка в туалете магазина...

– И что? – не дослушав до конца, перебила Лиза.

– Утром, когда мы были на озере, там была гробовая тишина и полнейший штиль. Там не было ветра вообще. И даже когда мы сюда приехали, ветра не было также. Но стоило нам здесь немного побыть, как разыгрался вихрь. Форточка в туалете магазина билась об оконную раму, будто живая, а потом еще и эта птица, влетевшая в окно.

– Ты думаешь, это как-то связано? – осведомилась Лиза, приглаживая разлетающиеся от очередного дуновения ветра локоны волос.

– Пока не знаю, но мне кажется, что это все может быть не просто так.

– Ну, это же просто ветер и ничего больше.

– Возможно. Но если этот ветер снова нагонит дождь и повторит прошлый вечер, то лучше бы нам в этот момент быть дома, – рассудил я, посмотрев на облачное небо. – Давай скорее убираться отсюда.

– Полностью с тобой согласна, – промолвила Лиза и почти бегом залезла в машину.

Я тоже, не задерживаясь ни на секунду, сел за руль, и мы снова двинулись в путь по пустынной дороге, хранящей свою тайну, подобно ночному призраку.

– Марк, мы только что ограбили магазин! – встревоженно заявила Лиза, посмотрев в зеркало заднего вида.

– Не переживай, дорогая, то ли еще будет, когда мы приедем в город...

– Нет, я все-таки надеюсь, что там кто-нибудь будет.

– Посмотрим! – с улыбкой ответил я. – Может, мы теперь будем как легендарные гангстеры Бонни и Клайд.

– Нет уж! Я хочу, чтобы там все было по-прежнему.

Когда мы выскочили на магистраль, я начал выжимать из своей машины всю мощь и разгонять ее до предела, стараясь быстрее добраться до дома. Я несся на всех парах, нарушая дорожные правила. И только брошенные на дороге автомобили, которых с приближением к городу становилось все больше и больше, заставляли меня изредка притормаживать и объезжать их. Я ехал как уж, виляющий своим хвостом сквозь дикие заросли. При этом я старался вглядываться внутрь каждого автомобиля, стоящего на дороге, пытаясь вымотреть там хоть кого-нибудь. Но все было тщетно.

– Марк, я все-таки не понимаю, что же происходит на самом деле? – проронила Лиза, печально поглядывая на пустынный пейзаж. – Куда делись все люди?

– Не знаю, малыш. Может, дома нам кто-нибудь об этом расскажет? – вздохнув, обмолвился я. – Нам бы поскорее добраться туда. Там мы как минимум будем в безопасности.

Лиза также глубоко вздохнула, посмотрела на меня и будто что-то хотела сказать, но потом резко передумала и замолчала, отвернувшись к окну и думая о чем-то своем.

– А может, произошла какая-то экологическая катастрофа? – вновь заговорила она через некоторое время.

– А почему мы тогда до сих пор живы?

– Не знаю. Может, мы были в какой-то защищенной местности.

– Да, вот только, судя по вчерашним событиям, мы как раз и были в самом эпицентре этих непонятных явлений.

Послеобеденное солнце еще ярко светило в небе. Мы были полны надеждой найти все ответы в своем городе. Казалось, что родные стены просто не смогут подвести нас. Ведь дома всегда безопасно, тепло и все просто и понятно. Но, как оказалось, это было все иллюзией. Как только мы подъехали к самой границе нашего мегаполиса, путь нам преградило множество таких же брошенных на дороге автомобилей.

– Здесь куча машин... – тихо обронил я, аккуратно объезжая завораживающих железных призраков.

– Что?

– Такое количество машин здесь могло образоваться либо утром, когда все начинают ехать в город по своим делам, либо вечером, когда все начинают возвращаться домой, – пояснил я. – Скорее всего, здесь произошел такой же феномен, как и у нас, только он случился либо сегодня утром, примерно с восьми до десяти часов утра, либо вчера вечером, примерно с пяти до семи часов вечера. Это часы городских заторов.

– Но у нас же все произошло совершенно в другое время! – проронила Лиза, удивленно посмотрев на меня. – Был вечер, но было уже темно. Наверное, часов девять.

– Точно, – обмолвился я. – И если предположить, что это явление вчера шло со стороны города, поразив его около семи часов вечера, то, действительно, получается, что мы находились в отдаленной зоне и до нас все дошло только спустя пару часов. А если допустить мысль, что наш город был поглощен этим феноменом сегодня утром, тогда выходит, что волна этого необъяснимого явления шла с нашей стороны и донеслась сюда лишь только через ночь.

– Ты думаешь, это пролетело по всей планете постепенно, перепрыгивая с одного города на другой? – с неподдельным интересом спросила Лиза, глядя на одну из машин, врезавшихся в столб на обочине.

– Пока не знаю, но нужно поискать кого-нибудь в людных местах. Ведь кто-то должен был там остаться так же, как и мы.

Проезжая по центральным улицам города, который в это время должен был переполняться людьми, громкими звуками клаксонов и проезжающими автомобилями, я видел лишь

одиночество. Мистическая пустота города будоражила воображение, а брошенные машины напоминали фильм-катастрофу.

Я решил начать поиски таких же уцелевших людей, как и мы, с центрального парка. В обычное время он являлся самым знаменитым и оживленным местом города. Возведенные зеленые уголья посреди бетонно-стеклянных лабиринтов нашего мегаполиса всегда привлекали к себе толпы людей. Этот парк был излюбленным местом горожан, желающих уединиться с природой и насладиться умиротворением и покоем. И находилось это место отдыха на небольшом возвышающемся холме, утопающем в зелени. Сверху этот парк был похож на маленькую, заросшую деревьями выпуклость посреди города.

Я остановился у знака «Въезд на территорию парка воспрещен». Не знаю, чем я тогда руководствовался: чувством безнаказанности, страхом покинуть автомобиль или просто нежеланием ходить пешком, но решил, не выходя из-за руля, проехать на машине по всему парку и таким образом поискать кого-нибудь. Въехав на одну из пешеходных дорожек, мы медленно начали пробираться вверх.

Осматриваясь по сторонам, я наблюдал живописные картины сочных газонов, по которым, словно паутина, расстилались вымощенные брусчаткой аллеи. Все эти мозаичные тропинки были окружены раскидистыми желто-зелеными деревьями. На небольшом друг от друга расстоянии, преимущественно под теми самыми деревьями, стояли узорчатые скамейки, гармонично вписывающиеся в общий пейзаж парка. Этот парк был похож на красиво упакованный подарок, внутри которого была пустота. Едкий запах одиночества словно пропитывал все вокруг.

Еще несколько часов назад здесь было шумно и весело, а теперь лишь скомканные на зеленых газонах покрывала напоминали о пикниках, которые люди проводили в веселых компаниях. На секунды я даже воображал, что здесь еще кипит жизнь. Люди спокойно отдыхают на природе, веселятся и получают светлые впечатления под приятным осенним солнцем. Конечно же, то было все игрой моего воображения, а на самом-то деле парк был просто усыпан брошенными вещами. По всей аллее были разбросаны попкорн, какие-то пакеты и даже велосипеды – в общем, все, что люди брали для прогулок и пикников.

– Смотри! У кого-то сорвалось свидание на самом интересном месте, – я указал взглядом в сторону ближайшей лавочки, на которой лежал разбросанный букет из крупных красных роз с немножко обтрепанными лепестками.

Да, – обреченно вздохнув, сказала Лиза. – И, судя по такому красочному букету, познакомились они недавно, и, наверное, все самое интересное и волнительное их должно было ждать еще впереди.

Слегка улыбнувшись, мы молча переглянулись и продолжили рассматривать окраины парка.

– А вот, смотри! – проговорила Лиза, заинтересованно посмотрев на одну из лавочек. – Я уверена, что на этой скамейке сидели две молодые девушки.

– Как ты это определила? По оставленным дорогим и модным сумочкам?

– Ага! – улынулась она.

– Это забавно. Я раньше никогда не думал, что по брошенным вещам можно точно угадать человека.

– Зато я всегда могла определять сущность людей по туфлям, одежде и прическе.

– Неужели? А меня ты тоже можешь определить по туфлям? – ухмыльнувшись, спросил я.

– Нет, – рассмеялась она. – Потому что мы вместе покупали тебе туфли.

– Ну, хорошо. А что тогда ты скажешь вот об этих вещах? – проговорил я, медленно проезжая около очередной скамейки, на которой лежала газета, придавленная нелепыми очками, а рядом покоилась разложенная шахматная доска с разбросанными фигурами.

– Мне кажется, что на этой лавочке сидели старики, которые играли в шахматы и смаковали свои минуты жизни в обсуждении каких-то повседневных новостей с такими же одинокими сверстниками.

– Ты знаешь, – спустя некоторое время выдавил я, не отрывая взгляда от дороги. – Я только сейчас задумался о том, что каждый пришедший сюда имел свои какие-то мысли, мечты, надежды, и все это испарилось. Даже в уме не укладывается, как это все могло исчезнуть в одночасье.

– Это грустно... – тяжело вздохнув, проронила Лиза и замолчала.

Тем временем мы подобрались к самой вершине парка. Дальше дороги не было. Но впереди предстала еще одна картина, взбудоражившая наши души.

– О боже, Марк! Ты только посмотри на это... – выйдя из машины, промолвила Лиза. – Как такое вообще могло произойти?

– Это ужасно... – отозвался я.

На самом возвышенном месте парка, среди зеленых газонов и ветвистых деревьев, располагалась полянка, которая была излюбленным местом родителей, гуляющих с маленькими детьми. Когда мы увидели ее, наши сердца будто пронзило иглами. Вся лужайка была усыпана брошенными пустыми детскими колясками. Все они молча стояли и будто ждали, что за ними кто-нибудь придет. Мой взгляд переходил от одной коляски к другой, словно я слышал детский плач со всех сторон. Меня будто начало раздирать изнутри, когда я представил, как все эти малыши разрываются от плача в тот момент, когда их родители начинают погибать. Эти маленькие беспомощные существа даже не могли сами бороться за свое существование. Не понимая, что происходит вокруг, и потеряв защиту в виде взрослых, они могли только истошно кричать и надеяться, что кто-нибудь придет к ним на помощь.

– Куда же Бог смотрел, когда все это происходило? Неужели он ничего не мог поделать? Ведь это же дети, они еще ни в чем не были виноваты, – огорченно проговорила Лиза, стоя в окружении брошенных колясок.

В ту секунду меня будто поглотила какая-то атмосфера одиночества и страха за потерю будущего всей нашей планеты. Я стоял в раздирающей душу тишине среди деревьев, замерших от безветрия, и думал о надвигающемся на нас бессмысленном и одиноком бремени бытия.

– Ты знаешь, – обронил я, подойдя к Лизе. – У меня такое ощущение, как будто весь мир просто очистился от гнетущих паразитов, сорвав с себя толстую корку, пропитанную человеческой ненавистью, злобой, выхлопными газами и всякими пакостями, которые создавал человек. Возможно, наша планета использовала все произошедшие события, чтобы наконец-то с облегчением вздохнуть.

Лиза грустно посмотрела вдаль на высотные здания, возвышающиеся сразу за холмом парка, и затем, обернувшись ко мне, сказала:

– Я не знаю, что нам теперь делать.

Я ничего ей не ответил, а лишь, слегка приобняв за плечи, молча постоял с ней некоторое время и потом тихо произнес:

– Может, пойдём ещё кого-нибудь поищем?

– Но где? – удивленно посмотрев на меня своими зелеными глазами, поинтересовалась Лиза. – Я не знаю других городских мест, в которых могло бы собираться больше людей, чем здесь.

– Я думаю, что стоит посмотреть еще там... – указал я рукой в сторону скопления высоких зданий.

Сразу за парком величественно возвышался офисный центр города. Он весь был утыкан серыми небоскребами, походившими издали на стеклянные карандаши разной высоты. Они были видны с любой точки города и собирали в себе всю деловую жизнь.

– Ну, хорошо, пойдём, – уныло отозвалась Лиза.

Взявшись за руки, мы побрели по уходящим вниз, красиво сложенным каменным ступеням. То был единственный и самый короткий путь, спускающий с холма парка на главную улицу офисного центра, состоящего сплошь из бетона и стекла. Солнце еще было высоко, но уже постепенно начинало опускаться в сторону заката, изредка пропуская свои лучи сквозь небольшие зазоры между высотными офисными зданиями. Центральная улица города оказалась такой же покинутой и безмолвной, как и парк на холме. Осмотревшись по сторонам, мы вышли прямо на дорогу, которая была непривычно пустой, и неторопливой походкой направились вдоль одиноких, уходящих в небеса зданий на поиски таких же выживших.

– Марк, ты знаешь, мне пришла в голову одна мысль, – проворковала Лиза, рассматривая пустые сумрачные небоскребы.

– Какая?

– О том, где мы сейчас находимся.

– И где же?

– Ну, вот смотри, – проронила она, глянув на меня с серьезным видом. – Если порассуждать логически, то мы находимся в нашем мире, но здесь никого нет. То есть мы вдвоем попали в какой-то другой мир, похожий на наш.

– Логично, – смачно чихнув, выпалил я. – Но только мне кажется, что ты слишком много думаешь.

– Марк, нам нужно думать и рассуждать, чтобы выбраться отсюда.

– Я думаю и рассуждаю, – чуть шмыгнув носом, проговорил я. – Но мне все-таки хочется верить в то, что мы просто попали на телешоу и нас разыгрывают или же проводят какой-то психологический эксперимент.

– Да твоя теория об эксперименте полная ерунда, потому что такой масштабный опыт вряд ли кто-то мог сделать, – раздраженно отрезала Лиза. – Здесь что-то другое. И, возможно, разгадав это «другое», мы сможем понять, где находимся и как отсюда выбраться. Просто нужно вспомнить каждую мелочь, которая произошла с нами, и попробовать во всем этом найти какую-нибудь взаимосвязь. Мне кажется, что только так мы сможем найти выход отсюда.

– Ну, если поразмыслить, как отсюда выбраться, то я думаю, что выход будет примерно там же, где и вход, – улыбнувшись, проронил я, пытаюсь поддержать Лизу в ее рассуждениях.

– Ты что имеешь в виду? Озеро? – вздернув брови, поинтересовалась она. – Нет, хоть там и очень красиво, но я туда больше не вернусь.

– Ну, тогда нам остается только одно – продолжать искать кого-нибудь из свидетелей этих непонятных событий.

Грустно посмотрев на меня, Лиза тяжело вздохнула и, ничего не ответив, продолжила вглядываться в окрестности, размышляя о чем-то своем.

– Все будет как во сне, – задумчиво проговорила она через некоторое время.

– Что? – переспросил я, невольно тут же вспомнив неприятного незнакомца с дороги и его странную фразу о сне. – Я вспоминаю слова гадалки, – промолвила Лиза. – Она сказала: «Все будет как во сне».

По мне тут же прокатилась какая-то волна мистики, тревоги и предвкушения чего-то таинственного. Я даже не верил, что такие странные совпадения возможны.

– Так, может, мы просто спим? – наивно предположил я, сопоставив слова Лизы и незнакомца с дороги.

– Я тоже так подумала, но мы не можем видеть один и тот же сон одновременно.

– А если это только мой сон?

– Почему он твой? Он может быть также и моим.

– Нет, малыш. Если это сон, то он определенно должен быть моим.

– И почему же?

– Потому что во сне ты не замечаешь мелких деталей и почти не можешь рассуждать и чувствовать. А я здесь могу хорошо все видеть, чувствовать и рассуждать.

– Ну, знаешь... Я тоже здесь могу все чувствовать, видеть и рассуждать, – недовольно заявила Лиза.

– Вот именно так мой плод воображения мне бы и ответил во сне, – ухмыльнувшись, обмолвился я.

– Марк, да ты точно так же можешь быть моим вымыслом и фантазией.

– Нет, малыш. Есть одна причина, по которой я не могу быть твоим сном.

– И что же это за причина?

– Помимо того, что во сне ты не можешь толком рассуждать, чувствовать и видеть мелкие детали, там еще практически не работает и память. Вот ты, например, можешь вспомнить, что делала месяц назад в это же время?

– Нет, конечно. Но я думаю, что и ты этого не помнишь. Просто это было очень давно.

– Месяц назад примерно в это же время мы с друзьями возвращались с футбольного матча и у меня лопнуло колесо, – сразу же ответил я.

От моих слов Лиза даже немного опешила. Она явно не ожидала, что я представлю ей такие доказательства. Но спустя всего пару секунд она слегка улыбнулась, будто нашла в моих словах какую-то несурязицу, и затем сказала:

– Да это вообще ничего не значит. И дело тут не в твоей или моей памяти. Просто в то время у тебя произошел запоминающийся случай, поэтому ты и запомнил его. Здесь нет ничего сверхъестественного. Так что можешь больше не тешить себя иллюзиями о сновидении.

Исчерпав все аргументы и предположения, мы закончили спор о сне и продолжили нашу прогулку в молчании, медленно прохаживаясь по глухим улочкам, в окружении призрачных бетонно-стеклянных зданий, наполненных пугающим безмолвием.

– Нет! О боже! – сквозь тишину внезапно проронила Лиза, резко остановившись.

– Что случилось?

– Марк, мы умерли! – в испуге произнесла она.

– Нет, малыш, это не так.

– Конечно же так! И ты был прав, это сон! Только это мертвый сон, – встревоженно проговорила Лиза, накручивая в себе отчаянные мысли. – Мы, скорее всего, вчера умерли, а теперь наши души заблудились и бродят здесь.

– Малыш, этого не может быть. Я уверен, что ты ошибаешься.

– А как же тогда еще объяснить все эти непонятные события?

– Я думаю, что всему случившемуся есть разумное объяснение.

– Марк, единственное разумное объяснение всему – это то, что нас не стало! – почти прокричала Лиза, не сдержав эмоций и наворачивающихся от отчаяния слез. Даже не верилось, что настроение Лизы могло так быстро поменяться. Еще несколько минут назад она с уверенностью доказывала мне, что здесь нет ничего сверхъестественного и мои фантазии о сне полный абсурд. А теперь сама погрязла в сомнениях, страхе и бредовых идеях.

– Хватит сочинять разные глупости, мы живы! – раздраженно ответил я, пытаясь утихомирить ее. – Сейчас я тебе кое-что покажу.

– Марк, да ты просто раскрой глаза! Только мы здесь, и больше никого нет, это просто нас нет! – не желая меня слушать, продолжала она.

– Дай мне свою руку, – рассердился я.

Но Лиза и слушать меня не хотела. Она продолжала погружаться в панику, веря только своим умозаключениям.

– О боже! А что же дальше с нами будет?

– Смотри! – выпалил я, насильно взяв ее руку.

– Ай! Больно! – вскрикнула она. – Зачем ты ущипнул меня?

– А разве мертвые могут чувствовать боль? – с сарказмом произнес я.

– Нет, не знаю... – неуверенно, снизив тон, проговорила она.

– Я тебе еще раз говорю, мы живы, – заверил я, заботливо обхватив ее плечи. – Ну, даже если просто предположить небольшую вероятность, что ты права, то, скорее всего, вчера мы не одни умерли на этой планете. А тогда мы найдем всех таких же умерших, создадим здесь свой город и будем еще лучше жить.

Лиза жалобно вжалась мне в грудь, словно плачущий ребенок, и затем, будто почувствовав мое тепло и защиту, немного успокоилась и, шмыгнув носом, тихо произнесла:

– Что-то не очень убедительно звучит.

– А знаешь, мне в голову пришла другая идея, – пытаюсь сбить ее унылое настроение, воодушевленно высказался я. – Если здесь никого нет, то весь этот город наш. А значит, мы можем делать здесь все, что захотим.

– И что, например?

– Ну, например... – задумался я, высматривая по сторонам что-нибудь подходящее, – вот это!..

– Что? – с интересом спросила Лиза.

В ответ я молча улыбнулся, взял ее за руку и повел к ближайшей парковке одного из офисных зданий. На выбранной мной автостоянке находилось несколько брошенных машин, среди которых покоился и припаркованный дорожный автомобиль представительского класса стоимостью в несколько сотен тысяч долларов. Это авто черного цвета стояло с приоткрытой задней дверью и сияло в солнечных лучах.

Подводя Лизу к этой дорожной машине, я решил сбить с ее лица грусть небольшой игрой.

– Мадам, позвольте представиться. Меня зовут Марк. Я ваш личный водитель, – произнес я, галантно взяв ее ладошку. – Меня направили к вам, чтобы исполнять любое ваше желание.

– Любое? – игриво поинтересовалась она, охотно включившись в мою игру.

– Любое! – с уверенностью ответил я, распахнув и без того чуть приоткрытую заднюю дверь автомобиля. – Прошу вас, садитесь!

– Я, пожалуй, присяду вперед, – кокетливо высказалась она.

– Как пожелаете!

Плюхнувшись в машину, мы с интересом продолжили нашу незамысловатую игру и двинулись в путь.

– Куда изволите?

– М-м... Мне, пожалуйста, за покупками! – восторженно заявила Лиза.

– С удовольствием, мадам! – согласился я и потихоньку поколесил к торговому центру.

– А тебе идет эта машина, – с улыбкой глянув на меня, обмолвилась Лиза через некоторое время.

– С чего ты это взяла? – осведомился я, на мгновение поставив на паузу свою надуманную игру.

– Ну, ты такой важный за рулем.

– Важный?

– Ну да, как гордый павлин, – заливисто рассмеялась она.

Я глянул на себя в зеркало и задумался о том, что Лиза, возможно, была и права. Я действительно ощущал в себе какой-то прилив сил. За рулем этого дорогого автомобиля я чувствовал себя Богом. Мне казалось, что остальные люди просто никчемные муравьи по сравнению со мной. Статус этой машины настолько пропитал мой мозг, что меня и вправду начало распирает от какой-то мнимой важности.

Ну, может и так, – усмехнулся я. – Но зато, когда я держу руки на этом руле, обтянутом дорогой и изысканной кожей, во мне будто пробуждается небывалая сила, уверенность и дерзость.

– Это заметно, – не переставая улыбаться, сказала Лиза.

– Вот бы сейчас меня увидели какие-нибудь знакомые. Они бы точно сгорели от зависти.

В ответ Лиза посмотрела на меня каким-то осуждающим взглядом, затем тяжело вздохнула и, так ничего и не сказав, отвернулась к окну, погрузив себя в какие-то мысли. Через некоторое время я понял, о чем она тогда призадумалась. Невольно глянув в наружное зеркало заднего вида, я увидел множество брошенных машин, пустынные улицы, и эта картина отозвалась в душе нестерпимым одиночеством. Мне сразу пришло совершенно очевидное осознание того, что здесь совсем никого нет. В этом мегаполисе не было ни моих друзей, ни знакомых, даже родители никак не смогли бы увидеть меня в такой машине. И внезапно все вокруг: город, этот дорогой автомобиль и даже вся наша жизнь – стали для меня какими-то пустыми.

Я посмотрел на грустное лицо Лизы и продолжил:

– Хотя, с другой стороны, здесь даже ни перед кем не похващаешься.

– Это точно... – продолжая смотреть в окно, отозвалась она.

– А знаешь, ничего особенного в этой машине и нет.

– Ты о чем?

– Я имею в виду, что здесь никого нет, и эта машина как-то стала совсем обычной.

Лиза улыбнулась и спросила:

– А знаешь почему?

– Нет. Почему?

– Просто цена и значимость таких вещей становятся высокими только тогда, когда на них смотрят другие. А здесь никого нет, значит, и возвышать это некому. Поэтому она и стала тебе ненужной.

– Да, интересная мысль.

– Это так. Даже несмотря на то, что эта машина очень красивая, она здесь не имеет никакой ценности.

– Да, и к тому же она громоздкая и неповоротливая, как огромный корабль.

– А еще у меня ноги прилипают к этим кожаным сиденьям, – добавила Лиза, рассмеявшись.

– Зря мы бросили мою машину в парке. Я только сейчас начал понимать, что она была моим самым родным, уютным и привычным автотранспортом.

– В этом я соглашусь с тобой, – улыбнувшись, сказала Лиза. – Даже у меня уже с ней связано много хороших воспоминаний.

– Нужно будет на обратном пути забрать ее, потому что эта колымага мне все меньше и меньше нравится. Даже не понимаю, зачем за эту железяку люди платят такие баснословные деньги.

– Ну, наверное, они просто пытаются так выделить себя и стать выше других. Чтобы остальные могли с восхищением на них смотреть.

Я посмотрел на лежащий на обочине велосипед и, задумавшись об утопии нашего общества и его надуманных идеалах, сказал:

– Печально, что только так люди могут показать свое превосходство над остальными. Неужели зависть, тщеславие и гордыня могут управлять всем обществом?

– Ну, минуту назад ты сам хотел перед кем-нибудь похвастаться.

– Да, это точно, – вздохнул я. – После твоих слов мне теперь вообще этот автомобиль кажется простым куском металла на колесах и не больше. Даже удивительно, как вещи могут так быстро меняться.

– Я думаю, что меняется всего лишь наше отношение к ним. Это общество диктует, чему нам нужно поклоняться.

– Да, наверное, ты права. Просто, казалось бы, такая очевидная истина должна быть видна невооруженным глазом, но мне почему-то нужно было попасть сюда, чтобы осознать всю эту правду.

– Ну, иногда какие-то события заставляют нас совершенно по-другому взглянуть на мир.

– Да, только уж слишком высокая цена у этого осознания, – промолвил я, поглядывая на тоскливые одинокие улочки.

Эта дорогая машина была первой ступенькой, изменившей мои суждения о совершенно простых вещах. Она позволила мне со стороны посмотреть на наше тщеславное общество, погрязшее в навязанных идеалах, алчности, обмане и других человеческих пороках. Чуть позже я понял, что смог увидеть всю эту палитру людского негатива только потому, что в этом одиноком мире такие вещи были просто смешными, глупыми и ненужными. Но все же, несмотря на всю испорченность нашего общества, я хотел в нем жить. Я хотел быть частью его и даже иногда пользоваться некоторыми людскими пороками, чтобы потешить себя. Очевидно, мы были так устроены, что просто жить и наслаждаться жизнью не могли. Нам нужно было вечно превосходить кого-то и стремиться вверх. Это была единственная наша среда обитания, в которой мы ощущали себя живыми и чувствовали свое мнимое предназначение. И это было во мне тоже. Я вглядывался в пустые окна жилых зданий и всем сердцем жаждал там кого-нибудь найти. Я воображал, что скоро, а возможно, даже завтра весь этот мир вновь станет прежним, наполненным людьми, шумом и нашими близкими.

Дорога по пустынному городу заняла у нас около двадцати минут. Подъехав к торговому центру, я бросил машину прямо перед входом, там, где стоянка была строго запрещена, но только не сегодня и только не для меня.

На удивление, в этом скоплении магазинов еще был свет. И когда мы зашли внутрь, то увидели то, что раньше могло присниться только во сне. Десятки магазинов с множеством дешёвого и дорогого товара предлагали нам свой ассортимент как единственным посетителям совершенно даром. Это было похоже на ярмарку вседозволенности. Казалось, будто во всем мире убрали продавцов и отменили деньги и теперь, чтобы что-то купить, нужно было просто подойти и безвозмездно взять это.

Прохаживаясь по огромным площадям безлюдного торгового центра, я чувствовал себя королем. Мне было позволено делать все, что угодно, и никто не смог бы меня в чем-то упрекнуть. Это был наш новый мир, наполненный вседозволенностью и безнаказанностью.

– Я даже не знаю, с чего начать, – повернувшись ко мне, с восторгом сказала Лиза.

– Детка, сегодня можешь себе ни в чем не отказывать.

– Вы так щедры ко мне...

– Сегодня все ради вас, мадам, – снова начав игру, произнес я, взяв ее за талию.

– Какая прелесть! – внезапно проронила она, резко остановившись около одного из магазинов. – Марк, посмотри, какие здесь чудесные шубки.

– Бери любую! – великодушно высказался я, понимая, что ни за что платить не нужно.

Лиза тут же радостно впорхнула в магазин и, взяв там сразу три шубы, направилась в примерочную.

– Ну, как тебе? – спросила она, надев на себя одно из норковых одеяний.

– Ты в этом просто красавица!

– Пока еще не совсем, но сейчас буду! – кокетливо ответила она и таинственно удалилась в соседний магазин.

– Ты куда? – кинул я ей вслед.

– Я сейчас...

Пока Лиза что-то там затевала, я решил и себе найти что-нибудь подходящее. И первый попавшийся мне магазин стал просто кладом. Это была лавка дорогих наручных часов. Там было невероятное количество разнообразных часовых механизмов, одетых в корпуса дорогих брендов, манящих мой взгляд сиянием в витринах. Это были не просто часы, это были произведения искусства. Их выбор был настолько велик, что глаза разбегались в разные стороны.

Конечно же, я и раньше замечал этот магазин, но каждый раз, проходя мимо него, даже и не думал войти внутрь. Я знал, что там нет ни одного ценника, который был бы мне по карману. Но сейчас все это великолепие было в моем распоряжении. Во мне тут же проснулась какая-то необычная жадность и желание забрать все и сразу. Охваченный вседозволенностью, я начал примерять одни часы за другими, при этом смотря на себя в зеркало и представляя, как окружающие будут с восхищением смотреть на меня и мой дорогой наручный механизм. Но тут я внезапно вспомнил про то, как ехал сюда, и про дорогой автомобиль, ждавший меня у входа. Он был такой же, как и все эти бесценные часы. Я увидел во всех этих недешевых вещицах что-то общее. Все они были наполнены пафосом и высоким статусом, помогающим их обладателю занимать определенное место в обществе и ничего более. Но здесь все это никто не мог оценить. И я еще с большей силой начал осознавать, что все эти дорогие вещи специально придуманы обществом, чтобы хоть как-то возвышать и выделять из толпы маленькую горстку людей, которая могла себе позволить что-то подобное. Мне стало казаться, что этот мир словно хотел дать какой-то знак о ценностях нашего общества либо пытался заставить меня что-то пересмотреть в жизни. И, надо сказать, ему это практически удалось. Все часы на витрине сразу же показались совершенно одинаковыми безделушками, которые выполняли всего одну функцию – показывали время.

Недолго думая, я вытащил первые попавшиеся на глаза часы и сразу нацепил их на руку, даже не посмотрев в зеркало.

– Марк, ты где? Иди сюда! – вдруг окликнула меня Лиза.

– Иду... – отозвался я и тут же метнулся к ней в соседний магазин шуб.

Лиза тоже всегда умела выбирать красивые и изысканные вещи. И на этот раз ей удалось это сделать просто на славу. Увидев меня внутри магазина, она вышла из примерочной комнаты в одной пушистой шубе и пикантном нижнем белье и направилась ко мне навстречу медленной, обворожительной походкой, покусывая свои сочные губки. Ее жаждущий взгляд будил самые неистовые желания, которые вырывались из моей головы наружу. А обстановка магазина, который в обычное время должен был быть очень многолюдным, словно запретный плод, притягивала меня.

Подойдя ко мне, Лиза медленным движением скинула с себя шубу на пол и, оставшись только в одном нижнем белье, посмотрела на меня игривыми темно-зелеными глазками и будто безмолвно разрешила: «Бери меня».

– А я и не знал, что ты такая развратница! – обронил я, нежно притянув ее к себе и ощутив приятный и дурманящий аромат ее тела.

– У меня есть хороший учитель, – кокетливо отозвалась она и дерзко обхватила своими губами мои. В страстном теплом поцелуе мы медленно опустили на мягкую шубу. Наше дыхание соединилось в чувственном поцелуе. Но не успел я скользнуть рукой по ее изящным изгибам тела, как резко отключился свет во всем торговом центре. Наступила непроглядная тьма. Оказалось, что в этой части огромного торгового помещения среди сплошных витрин не было ни одного окна. А в тех местах, где они, возможно, и были, висели рекламные баннеры, надежно заслоняющие собой весь проникающий свет.

– Что-то мне это напоминает, – с иронией произнес я, лежа на теплой шубе.

– Неужели опять начинается?

– Думаю, что нет. Мне кажется, что это просто отключилось электричество, ведь здесь некому за ним следить.

– Марк, а если все же здесь начинает происходить то же, что и на озере? – с беспокойством проговорила Лиза. – Я не хочу еще раз погружаться в этот кошмар.

– Малыш, сильно сомневаюсь в этом. И к тому же я все больше подозреваю, что все происходящее здесь кем-то спланировано.

– Почему ты так думаешь?

– Ты разве не заметила, что когда у нас дело доходит до интима, так свет сразу отключается? – ухмыльнувшись, предположил я, начав собирать нашу одежду с пола. – Так произошло в доме на озере, и то же самое случилось здесь. Такое ощущение, что они специально прячут такие моменты от посторонних глаз. Может, это действительно чей-то придуманный проект вроде телешоу и за нами просто наблюдают?

– Но это все бессмысленно. И к тому же сделать такое практически невозможно. Марк, я не знаю, будет здесь что-то еще происходить или нет, но мне страшно, я устала и хочу домой, – расстроено заключила Лиза, взяв меня за руку.

– Хорошо, – грустно вздохнув, ответил я. – Давай соберем все наши покупки и будем потихоньку выбираться отсюда.

Медленно передвигаясь по непроглядной темноте пролетов торгового центра в поисках выхода, мы пробирались по мрачным коридорам, ощупывая каждую стену. Временами мне даже казалось, что из этой черной бездны вообще нет выхода.

– Марк, только не отпускай мою руку, а то мы здесь потеряемся навсегда, – с волнением попросила Лиза, следуя за мной сквозь кромешную темноту.

– Не переживай малыш, выход уже где-то рядом, я это чувствую.

– Я надеюсь на это! – с энтузиазмом ответила она.

Наконец, завернув за угол очередного пролета, я увидел вдалеке белую точку, от которой исходили лучи света. Это было не что иное, как стеклянная дверь на улицу. Обрадовавшись, мы сразу ускорили наши шаги и вскоре оказались у самого выхода. Но стоило распахнуть двери, как нас тут же накрыл порыв теплого уличного ветра, а непривычный солнечный свет ослепил после долгих блужданий по темноте.

Выйдя на улицу, Лиза глубоко вздохнула и, пригладив развевающиеся на ветру красивые локоны, спросила:

– Марк, ты чувствуешь?

– Что именно? – в недоумении произнес я.

– Запах одиночества. Здесь будто все пропитано им.

Я внимательно посмотрел по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху, затем тоже глубоко вздохнул и будто бы и вправду услышал какой-то шепот одиночества. Он исходил от скрежета пустых пивных банок, гоняемых ветром по асфальту, от шелеста выброшенных полиэтиленовых пакетов, парящих по дорогам и цепляющихся за колеса покинутых автомобилей, и даже от самого шума ветра, качающего кроны деревьев. Вся пустота города, наполненная беспризорными звуками, будто стонала от нестерпимой боли.

– Да. Сейчас я тоже что-то такое почувствовал, – слегка улыбнувшись, обмолвился я.

– Здесь что-то изменилось, – задумчиво сказала Лиза.

– Да. Это ветер! – через мгновение сообразил я. – Его раньше здесь не было. Так же, как и у того магазинчика на трассе. Сначала было все спокойно, а потом появился ветер, который чуть форточку в туалете не разбил.

– Я думаю, что это не только ветер, – с каким-то волнением в глазах высказалась Лиза. – Здесь что-то снова начинает происходить.

– На этот раз, возможно, ты и права.

– Марк, мне страшно, – тихо проговорила она, глянув на меня. – Давай поедem домой.

– Хорошо, как скажешь, – согласился я, нежно приобняв ее. – Мы все равно уже вряд ли сможем кого-нибудь здесь найти.

Уставшие и изможденные от прогулки и длительной дороги, мы поколесили домой по пустынным улицам одинокого города, не забыв при этом забрать мой автомобиль, оставленный в парке.

Как только мы вошли в свое жилище, я сразу почувствовал какие-то странные ощущения. Они будто погружали в какую-то фальшивую сумеречную реальность. Наш дом был будто частью меня, в нем было все необыкновенно родным: стены, запах и даже ощущения, но это все было каким-то ненастоящим и лишенным жизни. Я не мог позвать в гости друзей, чтобы весело посидеть с ними и посмеяться над случившимся, я не мог поговорить со своими близкими, я даже не мог просто включить телевизор, потому что во всем городе не было электричества. Весь этот дисбаланс чувств вызывал во мне какое-то непреодолимое уныние.

– Все так странно... – обмолвилась Лиза. – Такое ощущение, что мы дома, все как всегда, но что-то не так.

– Ты тоже это почувствовала? – слегка удивившись, проронил я.

– Ага, ты что, забыл, мы же с тобой даже мыслим одинаково, – ухмыльнулась она.

– Тогда ты должна знать, как сильно я хочу есть.

– Именно об этом я сейчас и подумала, – проговорила она и направилась на кухню.

Тем временем, устроившись на диване в гостиной, я стал озадачено разглядывать каждый угол своего и в то же время, как мне тогда казалось, чужого дома, не упуская из вида даже электроприборы.

– Здесь тоже перегорели все лампочки? – с интересом спросила Лиза, щелкнув выключателем.

– Я думаю, что нет, – доставая цельную лампу из настольного светильника в гостиной, сказал я. – Здесь, как и во всем городе, просто нет электричества.

– Ты думаешь, что здесь не было такого сумасшествия, как на озере?

– Не знаю, малыш, – уставшим голосом отозвался я. – Но раз уж все куда-то подевались, то, наверное, здесь тоже что-то произошло.

Через несколько минут мы плотно поужинали, и усталость начала медленно отпускать, постепенно перетекая в сонное настроение. На настенных часах уже был 21 час 20 минут. Не дожидаясь позднего вечера, мы решили перебраться в спальню, чтобы, наконец, расслабиться и отдохнуть после тяжелого дня.

– А что мы будем делать дальше в этом одиночестве? – грустно проговорила Лиза, запрыгнув на кровать и повернувшись боком ко мне.

– Продолжать наслаждаться жизнью, – скидывая с себя верхнюю одежду, предположил я. – Ведь мы же хотели, чтобы нас никто не беспокоил и мы просто отдыхали.

– Да, но просто... – разочарованно и задумчиво проронила Лиза, стараясь вставить свои мысли в нужные фразы. – Просто... Как бы так сказать... Я имею в виду, что никого нет, даже не с кем поговорить, одна пустота какая-то.

– Но в этом же есть и свои плюсы, – восторженно заявил я, плюхнувшись на кровать и так же повернувшись набок к Лизе лицом. – Например, мне стало нравиться ходить за покупками и при этом еще и зарабатывать деньги, забирая кассу, как в том магазине на трассе.

– Марк, а зачем тебе здесь деньги? – как-то грустно произнесла Лиза.

– Чтобы ты ни в чем не нуждалась и мне больше не пришлось ходить на работу.

– Все это, конечно, здорово, но здесь и так не надо ходить на работу. Просто даже некуда. И теперь непонятно, когда мы снова сможем вернуться к своим обычным трудовым будням, потому что сейчас одному только Богу известно, где мы на самом деле находимся и существует ли отсюда выход.

– А мне все-таки хочется верить, что, возможно, уже завтра весь этот необъяснимый хаос развеется и все закончится, – задумался я, перевернувшись на спину и уставившись в темный потолок. – Появится какой-нибудь человек, который выйдет на улицу и скажет: «Шоу

окончено». Или же все само собой просто вернется на круги своя, в городе снова появятся люди, и жизнь закипит заново. Жаль только, что я мало денег успел урвать.

– Да, было бы неплохо, – не отрывая от меня взгляда, проговорила Лиза. – А если бы ты еще набрал внушительную сумму, то мы бы и разбогатели вдобавок.

– Да, не жизнь, а сказка.

– Да... – вздохнув, протянула Лиза. – Но вот только мне почему-то кажется, что это все так быстро не закончится. А пока мы живем в этом пустынном городе, нам и не на что тратить деньги. Да и деньги здесь просто красивые бумажки и не более того.

– Бумажки... – ухмыльнулся я. – Я как-то не задумывался об этом раньше. А ведь и вправду они здесь всего лишь нарисованные на бумаге картинки. Даже и не верится.

– Да, это так, – с серьезным видом высказалась Лиза, как будто хотела изо всех сил внедрить эту мысль мне в голову. – И будь они даже из золота, дерева или чего-то еще, ничего бы не поменялось. Их единственное предназначение – быть наградой за твою выполненную работу.

– Выполненную работу?

– Ну да. Это как компенсация твоей потраченной энергии. Ведь когда ты ходишь на работу, ты же тратишь там свою энергию.

– То есть ты хочешь сказать, что, когда я ломал голову в офисе над проектами, я тратил свою энергию?

– Ну да. Ты тратил умственную энергию. Тебе там нужно было напрягаться и сосредотачиваться. А кому-то приходилось заниматься тяжелым трудом на заводе и тратить там свою физическую энергию.

– Да... Интересно получается.

– Да, вот только самое обидное в этом то, что за такую колоссальную потерю энергии люди получают всего лишь мизерную оплату в виде денег, которых никому не хватает.

– Ну, наверное, поэтому многие готовы даже убивать за эти зарисованные деньги, – сказал я, слегка привстав и подмяв под собой подушку.

– Да, наверное, – проговорила Лиза, уставившись задумчивым взглядом в какую-то невидимую точку в темноте нашей комнаты. – Просто иногда в уме не укладывается, как наше общество устроило такую систему, в которой крупные корпорации, словно ненасытные звери, поглощают в нереальных объемах энергию людей и за это дают им небольшое количество каких-то бумажек.

– Но зато на эти бумажки мы можем позволить себе купить и еду, и машину.

– Так еда и машина, на которую тебе нужно копить годами, – это тоже результат чьей-то потраченной энергии. Это же товары, и их тоже кто-то создавал, затрачивая свои силы. Просто весь абсурд в том, что большая часть этой энергии несправедливо оседает у руководителей корпораций.

– Тогда получается, что когда мы работаем, а потом что-то покупаем, да еще и кормим корпорации, то мы просто меняем свою энергию на чужую с помощью денег? Так, может, это и есть основа всей мировой экономики – обменивать энергии людей и оставлять большую ее часть в корпорациях?

– Может... – ответила Лиза, тяжело вздохнув. – Вот только поэтому нам и не нужны здесь деньги. В этом пустом мире просто не с кем обмениваться такой энергией. Все заводы остановились, офисы превратились в пустые помещения, а все то, во что люди вкладывали свою часть энергии, теперь валяется на улице и не имеет никакой ценности. Да и сами деньги тоже превратились в никому не нужную разноцветную бумагу.

– Да, но зато теперь мы все это можем брать и безвозмездно использовать для себя, – слегка ухмыльнувшись, проронил я.

– Только теперь в этом нет никакого смысла, – Лиза посмотрела на меня с такой печалью, будто на ее глазах рушился весь наш привычный мир. – Ты знаешь, я только сейчас поняла,

насколько бессмысленна будет наша жизнь, если мы застрянем здесь навечно. Ведь не только деньги потеряли свою цену и смысл, но и все остальное тоже.

– Ты о чем? – чуть напрягшись, высказался я.

– Я имею в виду, что здесь теряется ценность всего. Зачем здесь деньги, когда можно и так брать все, что захочешь? Зачем надевать красивую одежду, ведь никто не увидит ее, а главное, чтобы удобно было? Зачем быть умнее, ведь никого и так нет и ты самый умный? Зачем прихорашиваться и быть красивой, ведь здесь некому это показывать?

– А как же я? – скромно улыбнувшись, обмолвился я.

Скользнув по шелковой простыне, я приблизился к Лизе вплотную, затем шаловливым движением руки сдернул с ее плеча ляжку ночнушки и сказал:

– Можешь мне показывать свою красоту.

Но Лиза будто бы даже не заметила моего игривого жеста. Каким-то нелепым и неосознанным движением она подтянула к себе одеяло и тем самым невольно накинута ляжку своего ночного одеяния назад на плечо. Затем, тяжело вздохнув и посмотрев на меня, она грустно улыбнулась и, едва сдерживая слезы, произнесла:

– Да, ты единственное мое общество в этой пустоте.

– Не переживай, малыш, я наполню твою пустоту радостью. Со мной не соскучишься! – восторженно проговорил я и крепко обнял ее.

– Даже и не знаю, что бы я здесь делала без тебя, – прошептала она.

– Ну, возможно, ты бы в истерике бегала по городу и искала кого-нибудь. Или же просто все время спала дома, – предположил я, при этом чуть отодвинувшись от нее, чтобы дать свежему воздуху просочиться между нашими лицами. – А вообще, здесь можно безнаказанно заниматься всем, чем угодно.

– Да, может и так, но только в чем смысл такого существования? Здесь даже не к чему стремиться и нечего добиваться.

– В жизни! – радостно ответил я.

– Да, вот только жизнь будет какая-то никчемная. Я имею в виду, что здесь нет никаких ценностей, равно тому, как нет и общества.

– А я вот рад твоему обществу.

– Я тоже рада твоему обществу, только я говорю о том, что без людей теряются все ценности жизни, потому что их некому оценивать и придавать значимость. Они просто становятся никчемными и никому ненужными. Это примерно как и добро без зла теряет свое свойство добра, потому что его не с чем сравнить, а значит, оно и перестает быть добром, – размышляла вслух Лиза и, будто пытаясь защититься от нахлынувшего отчаяния, накрылась до шеи одеялом.

– Так, по-твоему, ценность нашей жизни определена нашим положением и оценкой в обществе? – спросил я, хотя на самом деле уже знал ответ.

– Ну, получается, что так.

В этом разговоре мне сразу вспомнился дорожный автомобиль, который мы на время позаимствовали и который на пустынных улицах показался мне обычным куском металла на колесах. Всплыли в памяти даже часы из одинокого торгового центра, ставшие обычной безделушкой на моей руке. Все эти вещи были такими же никчемными и обесцененными в этом безлюдном мире, как и все то, о чем говорила Лиза.

– Может, ты и права, но про себя могу сказать, что я вижу свою нужность и существование в наслаждении жизнью рядом с тобой.

– Я тоже счастлива, что у меня есть ты, но просто как-то грустно.

В тот момент в словах, голосе и настроении Лизы я будто услышал какой-то нестерпимый крик о помощи. Лежа на мягкой постели, я чувствовал и видел ее тяжелое дыхание, наворачи-

вающиеся на глаза слезы и глубокое, как океан, отчаяние в душе. Я снова придвинулся к ней ближе и, захватив крепкими объятиями ее нежное тело, укрытое одеялом, сказал:

– Думаю, что самое главное – не нужно печалиться и грустить. Ведь в мире существует множество историй, книг и фильмов о том, как неунывающий человек один остается на необитаемом острове. Да, поначалу он тоже грустит от одиночества и пытается выжить в суровых условиях, но потом ко всему привыкает и даже начинает там веселиться. А нас здесь двое, и к тому же мы живем в хороших условиях: в магазинах есть еда и вода, на автозаправках можно сливать топливо, да и от холода мы не умрем. Так что, малыш, у нас нет причин для печали.

– Ты имеешь в виду, что мы должны отдыхать и веселиться? – немного приободрившись, промолвила Лиза.

– Ну конечно же. Мы теперь как разноцветные листья деревьев, о которых ты говорила вчера. Я почему-то запомнил твою фразу и, видимо, неспроста, – ухмыльнулся я. – Теперь и мы можем только жить и радоваться на протяжении всего периода, что нам дала жизнь.

– Точно! – улыбнулась Лиза. – Возможно, ты и прав.

– Конечно, прав. Да и к тому же разве это не детская мечта – делать в городе абсолютно все, что захочется и вообще наслаждаться безнаказанностью?

– Я почему-то об этом даже и не подумала.

– Ну а если ты со мной уже согласна, так, может, начнем этим наслаждаться прямо здесь и сейчас? – игриво обронил я, зарываясь под одеяло к Лизе.

– Я не против, – засмеявшись, промурлыкала она.

Слившись друг с другом воедино, мы погрузились в сладостное наслаждение и даже не заметили, как быстро провалились в приятный непробудный сон.

Тот первый день, проведенный в одиноком городе, я запомнил на всю жизнь. Безлюдность и пустота нашего мегаполиса открыли передо мной совершенно новые ощущения. Небольшое волнение от неизвестности и пугающей призрачной пустоты города вихрем и дрожью пронеслось по моему телу, перемешиваясь с приятными чувствами вседозволенности и безнаказанности от любых действий. Теперь любой запретный плод мне был представлен на блюде.

Конечно же, Лиза была права в своих рассуждениях по поводу отсутствия ценностей общества и безнадежности нашего будущего, просто я никак не хотел в это верить. У меня была какая-то внутренняя уверенность, что завтрашний день сам поставит все на свои места и вернет нашу жизнь. Тогда я еще не знал, что мир, в который мы попали, очень коварен и загадочен. Только впоследствии я понял, что путь домой имеет здесь неоправданно высокую цену, которая не каждому по силам.

Глава 4

IV День

Вдруг, как от удара током, я резко открыл глаза. Утренние солнечные лучи, словно золотистые столбы прожекторов, уже всю пронизывали нашу спальню. На часах было ровно 9 утра. За окном начинался обычный теплый осенний день. Еще толком не проснувшись, я начал судорожно вспоминать все, что случилось за последние дни, словно в моей голове кто-то включил видеофильм с образами предшествующих событий и насильно начал его прокручивать в мыслях. Такое, наверное, часто бывает, когда резко пробуждаешься и еще некоторое время не можешь понять, где на самом деле явь, а где вымысел.

Сонно потянувшись, я глубоко вздохнул и тут же увидел перед собой лежащую на одеяле мертвую муху. Не знаю почему, но это пустяковое явление не на шутку насторожило меня. «Этот день будет особенным», – подумал я. Какое-то странное чувство новизны тут же невольно поразило меня. Я ощутил его во всем: в запахах небывалой утренней свежести, в необычных звуках и шорохах, которые казались слегка приглушенными, и даже во внезапном стуке по оконному стеклу качающейся на ветру ветки. Эта деревянная рука, покрытая зелеными листьями, начала трезвонить по окну, словно по двери, и будто бы требовала открыть его.

И хотя этот мир и так казался другим и непонятным, у меня все же откуда-то появилась уверенность, что сегодняшний день должен принести что-то еще более таинственное и новое. То, что смогло бы нас магическим способом вернуть в нормальный мир так же, как и забрало отсюда.

«Может, это все приснилось мне? – подумал я, потеряв лицо ото сна. – А где Лиза?» – судорожно озадачился я, положив руку на холодную часть постели, где обычно она спала. В тот момент мне почему-то начало казаться, что Лиза и вовсе ночью не была рядом со мной, потому что обычно она всегда лежала около меня до тех пор, пока я не проснусь. «Неужели и Лиза исчезла? Нет, только не это. Я же без нее не выживу?» – мысли об исчезновении Лизы не на шутку меня взволновали и растормошили с такой силой, что я больше ни о чем не мог думать.

Я быстро встал с кровати, натянул на себя рубашку и штаны и побрел искать ее по всему дому. С каждой пустой комнатой во мне все больше нарастало напряжение. Я понял, что начало твориться что-то неладное. И только когда я услышал какой-то шорох на кухне, во мне будто что-то отлегло. Медлить я уже не мог и тут же понесся навстречу непонятному шуму.

Наша комната для приготовления пищи представляла собой сравнительно большое и светлое помещение с огромным окном на одной из стен. Когда мы делали свой первый ремонт на кухне, то специально установили мойку напротив этого большого окна, чтобы можно было не просто умыть посуду, но и одновременно любоваться ухоженными на заднем дворе зелеными газонами и раскидистыми деревьями.

Посреди этой светлой комнаты находился большой обеденный стол с вазой по центру, в которой красовались живые цветы. Вокруг стола стояло несколько стульев. Ну а все остальное пространство кухни занимали столешницы, газовая плита, холодильник и прочее.

Когда я приблизился к дверному проему нашей столовой, все мои тревоги мигом развеялись. Я увидел Лизу. Она спокойно стояла спиной ко мне, опираясь руками о мойку около окна, и что-то там высматривала. Я был настолько рад ее видеть, что даже не придавал значения тому, что она сегодня не дождалась меня в постели, хотя раньше это делала всегда.

– Привет! – поздоровался я, неторопливо и уже спокойно заходя на кухню.

– Привет, – совершенно безразлично ответила она, лишь мельком глянув на меня.

Я не сразу обратил внимание на ее чересчур подавленное состояние и, подойдя к ней, нежно обнял сзади и произнес:

– А почему мой малыш сегодня такой грустный?

Лиза тяжело вздохнула, взяла в руки чашку и, не сказав ни слова, начала ее мыть над раковиной. Только в этот момент мне на секунду закралась мысль, что с ней происходило... не знаю даже, как это сказать... наверное, что-то не совсем обыденное. Но я тоже не придал этому большого значения, сославшись на то, что у кого-то, возможно, просто день не задался.

Рядом на столешнице стояла ваза с фруктами. Взяв из нее яблоко, я отошел чуть в сторону и, медленно покручивая сочный фрукт в руках, начал вспоминать вчерашний день, перебирая в памяти все произошедшие события.

– Интересно, почему все было именно так? – буркнул я себе под нос и с хрустом надкусил свое яблоко, продолжая осмысливать случившееся. Причем я так неудачно хватанул ртом этот фрукт, что кроме мякоти яблока между зубов оказался и мой язык. Он тут же онемел от полученной травмы, и во рту сразу появился солоно-металлический привкус.

«Как же больно!» – чуть скривившись, подумал я, посмотрев на откусанное яблоко, на белой мякоти которого виднелись следы крови моего языка.

– Ты знаешь, мне кажется, что все, что произошло, было не просто так, – повернувшись к Лизе, проговорил я, слегка коверкая слова онемевшим языком. – Я имею в виду, что это...

– Да сколько можно нести этот бред! – перебив меня, вдруг вспыхнула Лиза, с силой бросив чашку на пол и разбив ее на мелкие осколки.

– Малыш, ты о чем? – с нелепой улыбкой непонимания спросил я.

– Марк, ты что, и вправду ничего не помнишь?

– А что я должен помнить?

– Ты что, издеваешься надо мной? – возмущенным тоном спросила она.

– Вовсе нет, – попытался оправдаться я, кинув недоеденное яблоко в мусорное ведро. – Просто я правда не понимаю, что здесь происходит и что я должен помнить. Если ты имеешь в виду вчерашние события, то, конечно, я их помню, но зачем на них так реагировать? Да, то, что произошло, было страшным и непонятным, но оно же уже все прошло.

– Да забудь ты наконец о тех событиях, они уже меньше всего меня волнуют. Лучше бы ты беспокоился о том, что происходит сейчас.

– А что происходит сейчас?

– Ну хватит уже! – сорвавшись крикнула Лиза.

– Да ты мне можешь объяснить, что, в конце концов, здесь происходит?

– Когда же ты уже утомнишься? Ну сколько можно повторять одно и то же? – срываясь на слезы, промолвила она.

– Что повторять?

Лиза тяжело вздохнула и, снизив тон, словно выпустив пар, произнесла:

– Уже ничего.

– Да что случилось, ты мне можешь сказать?

– Пожалуйста, Марк, – будто устав со мной спорить, чуть ли не плача, высказалась Лиза. – Ты можешь больше ничего не говорить?

Я был в полном замешательстве от услышанного и не понимал, что происходит, в голову лезли разные дурные мысли. К тому же еще и поведение Лизы вытягивало из меня всю душу. Конечно же, мы и раньше, бывало, скандалили, но в этот раз все было как-то по-серьезному, словно мы сильно отделились и между нами выстроилась холодная глухая стена, а я никак не мог пробиться сквозь нее и узнать, что на самом деле являлось причиной нашего недопонимания.

Через секунду щелкнул серебряный тостер, выплюнув из себя пару ломтиков поджаренного хлеба и нарушив своим звуком тишину нашей минутной прострации.

Лиза, чуть всхлипнув носом, тут же присела на корточки и молча начала собирать с пола осколки разбившейся посуды. Ее вид показался мне настолько жалобным и беззащитным, что я не смог просто так стоять в сторонке и смотреть на это. Я подошел к ней и нежно обхватил ее женственное плечико.

– Эй, малыш, – спокойным голосом произнес я. – Все будет хорошо.

– Ничего не будет, – со слезами сказала она. – Ты каждый день мне это обещаешь.

– Ты о чем?

Устало вздохнув, Лиза снова посмотрела на меня наполняющимися влагой глазами и тихо проговорила:

– Я не могу так больше. Меня уже тошнит от нашей жизни. Ты мне все время говоришь, что все наладится, но этого так и не происходит. Мне уже постоянно кажется, что наши души где-то затерялись во Вселенной. Каждый прожитый день в этом мире становится для меня все бессмысленнее и бессмысленнее.

Ее слова настолько были пропитаны отчаянием и горечью, что я тоже уже был готов разделить с ней уныние этого мира. Даже во рту пересохло от таких разговоров. Но все же умом я понимал, что не должно быть все настолько мрачным, как это описывала Лиза. Что-то другое заставляло ее так себя проявлять.

– Малыш, ну, может, все не так уж и плохо, – промолвил я, взяв чашку и налив туда кипятка для кофе. – Помнишь, мы вчера вечером обсуждали, как здесь может быть весело?

– О каком веселье ты говоришь? – расстроено высказалась Лиза. – С того момента, как мы попали сюда, я задаю себе всего лишь один вопрос, на который до сих пор не знаю ответа: а для чего мы вообще существуем здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.